



# СМЕНА

СИГНАЛ

1

1960

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

К. Назаров.  
Ветру и солнцу навстречу!  
Седьмая Всесоюзная выставка  
дипломных работ студентов  
художественных вузов.



## РОВЕСНИКУ

Я не знаю, где ты:  
На полях,  
Где родится пшеница,  
Или в шахте Донбасса  
Спускаешься в новый забой,  
Иль склонился над книгой  
В сверкающем зале столицы,  
Иль стоишь на посту,  
А у ног океанский побой.  
Ну, а может быть, ты  
Строишь новое здание школы,  
Иль навстречу рекорду  
Ведешь в высоту вертолет,  
Иль в полярной ночи  
Ты стоишь на борту ледокола,  
Иль готовишь ракету  
В блистательный новый полет.  
Я не знаю, где ты:  
У пылающих заревом домен  
Иль в далеких снегах  
Ты отсысываешь руду,

Но я вижу твой путь —  
Он огромен,  
Это значит, ты весь  
На виду.  
Комсомолец,

товарищ,  
ровесник!

Каждый верит в свою мечту.  
Слышишь, ветер несет тебе  
песню!

Ты ее подхвати  
На лету!  
Пусть разносится песня по свету  
И не подвига коность введет.  
У мечты беспределен полет!  
А просторы расплазнуты настезь...  
Ждут дороги,  
тревоги

и счастье!

Даль зовет!  
Андрей ДОСТАЛЬ

*На новую  
ступень!*

Мы вступили в новый, 1960 год по нашему, ставшему уже привычным исчислению — во второй год семилетки.

Встреча новый год, человек невольно оглядывается на минувший: каким он был для него, какие принес радости и печали, каму память оставил о себе!

Безрадостны итоги минувшего года для страны — мира — мира, где еще властвует капитализм. Коротко говоря, время приближало старый мир к его неизбежной кончине еще на один год.

Для нового мира, мира социализма, 1959 год был гигантским шагом вперед, годом стремительного роста и процветания.

Нам хорошо известны и наши цели и пути их достижения. Старый мир не имеет ни того, ни другого. Он еще не хочет признавать себя побежденным, он еще хочет гадать с нами, хочет, но уже не может. У него все чаще отказывает, еще срывается то одна, то другая «ступень», как в тех ракетах, которые рассыпаются, не пробив даже толщю атмосферы...

Для советских людей минувший год был особенно радостным, особенно знаменательным. И не только тем, что мы достали вымпел нашей Родины на Луну, а потом сфотографировали невидимую ее сторону. Не только потому, что, приручая атом, используем его в добрых, мирных целях, мы спустили на воду первый в мире атомный ледокол. В минувшем году — первом году семилетки — наша страна сделала новый гигантский шаг на пути к заветной цели — коммунизму.

Мы пережили Ангару у Падуну, а из Сталинграда в Москву пришла по проводам сила могучей Волги. Мы ввели в строй действующие новые стальные магистрали в Сибири, задули новые допны, пустили новые заводы. Наша промышленность досрочно выполнила годовую план по многим важным показателям. Мы построили огромное количество жилищ. На нашей советской земле прибавилось и света, и тепла, и человеческого счастья.

А как далеко шагнула за минувший год наша колхозная деревня!

Недавно закончившийся Пленум Центрального Комитета партии подвел радующие всех нас итоги. За год, где в поле, где в саду, а где и в три раза, увеличилось производство мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов. По отдельным колхозам и районам показатели еще выше. Да что отдельные районы, когда Ивановская область в целом увеличила производство мяса за год почти в четыре раза!

Славно поробовало в ушедшем году наше колхозное крестьянство. Ведь за каждой, даже самой малой цифрой стоят люди, их упорный, самостоятельный труд.

В докладе Председателя Совета Министров РСФСР Д. С. Полянского среди других добившихся большого успеха колхозов был назван и колхоз «Гардевец» из Чувшии. Минувшим летом мне довелось побывать в этой артели, беседовать со многими колхозниками. И за

одной только скупой цифрой, названной в докладе, — 1 082 центнера кукурузы с гектара, — я живо увидел и неутомимого председателя артели Николая Герасимовича Долгова, и замечательную трактористку Василису Кузнецову, и бригадира Алексея Перепелкина, и многих, многих других людей, чьими работающими руками и создается изобилие в нашей стране.

Пленум не только подвел итоги сделанному, — он наметил и адновоюющие перспективы. Вычитываясь в материалы Пленума, видишь, что лозунг «Догоним США по производству продуктов питания на душу населения!» уже давно перестал быть просто лозунгом. Он обрел свою плоть и кровь, он, если так можно сказать, трансформировался в конкретные, точные цифры. Колхозы, районы, целые области и республики ныне заявляют: Америку мы догоним не за пять — шесть лет, как намечалось раньше, а за три — четыре года!

Пленум наметил пути дальнейшего подъема нашего сельского хозяйства. Много внимания было уделено повышению культуры земледелия, дальнейшей механизации, снижению себестоимости и другим вопросам, успешное решение которых даст возможность подняться нам на новую ступень.

«Мы взяли большую высоту и набрали хорошую скорость», — говорил на Пленуме ЦК Никита Сергеевич Хрущев. — Поэтому сейчас уже легче переключиться на следующие более высокие скорости и набирать новую высоту.

Высокой похвалы заслужила своей работой в первом году семилетки наша молодежь. Еще более широкий простор для творческого труда на благо Родины открывается перед ней теперь, после исторического Пленума ЦК КПСС.

Второй рубеж семилетки будет звать  
Семен ШУРТАКОВ

Высоким званием Героя Социалистического Труда отмечены отличные успехи бригады тракторной бригады воронежца Николая Мануиловского. Одним из первых поздравил знающего бригадира в дни Пленума ЦК КПСС его последователь и товарищ, механизатор из Тамбовской области Михаил Самин.

Фото Л. Леонова.



«Лицом к лицу с Америкой» — так называется эта возмужавшая книга, посвященная историческому визиту товарища Н. С. Хрущева в США. Ее авторами — А. Аджубею, И. Гривачеву, Г. Жукон, Л. Ильичеву, В. Лебедеву, Е. Лотошю, В. Матвееву, В. Орлову, П. Сатюкову, О. Тролинскому, А. Шенюко и Г. Шубиному — удалось впечатляюще ярко рассказать о поездке Никиты Сергеевича и его встречах с американцами, показать характерные особенности так называемого американского образа жизни и мировоззрения устремления миллионов простых людей США. Книга содержит также многочисленные отклики на визит Н. С. Хрущева в Соединенные Штаты Америки людей различных профессий, политических и религиозных убеждений. Она, несомненно, будет прочитана советской молодежью с озорным интересом. Отрывок из этой книги — «Молодая Америка рукоплещет» — вы можете прочитать на стр. 11.



# МОЛОДЕЖЬ ЖДЕТ



Парикмахер разносит телеграммы. Он знает, что в дни пребывания советского президента во Франции ему придется работать. Но это его нисколько не огорчает...

...Тобетейна, забавная матрешка, советский журнал напоминает молодым парижанам, побывавшим на Ул' Всеприятном фестивале молодежи и студентов, о великом празднике юности, о столице СССР... В эти дни Москва словно приблизилась к Парижу.

Безработные у подъезда издательства газет. Этим молодой из парижских газет. Этим молодым парижанам, как и всем людям на земле, нужен мир. Потому что мир — это надежда на лучшее будущее.

Добровольные распространители французского молодежного журнала «Авангард». Нам и сотни тысяч французов, они с нетерпением ждут приезда Н. С. Хрущева — посланца мира и дружбы.



# ФРАЦИИ И Н. С. ХРУЩЕВА

Маттео ПОЛЕТТИ

Во Францию приезжает Хрущев!.. Это сообщение, начатое под аршинными заголовками, прозвучало буквально как «трубины» гласе со страниц парижских газет. С быстрой молнии проникло оно во все углки французской столицы: в магазины и конторы, расположенные в центре города, под гудящие своды фабрик и заводов, что раскинулись на берегу Сены, в узкие улочки и переулки пригородных районов и деревень. Я убежден, что даже небожители приходящие тоже толковали на эту тему, возвращаясь домой после воскресной утренней мессы.

В одном из районов Парижа, где я живу, пиджакет рабочих предпринятия «Дезе» являлся к хозяйку и сказал ему:

— Вот что, месье. Известно ли вам, что Хрущев собирается во Францию?

— Конечно,— ответил хозяин.— А в чем дело? Зачем вы меня об этом спрашиваете?

— Мы хотим его видеть,— решительно заявили рабочие.— Предупреждаем, когда он придет в Париж, мы пойдем посмотреть на него даже в том случае, если это займет у нас полдня.

Хозяин был ошоломлен, но уступил. Видимо, возвратят он не решился.

Не так давно мне довелось быть в Коломбе—одном из тех немногих предместий французской столицы, где на средства местного населения построен Дом молодежи. Правда, это весьма скромный дом. Но отгрохало, что он все же есть. Хотя мне давно перевалило за тридцать, я часенко трудящийся парижанин: ведь среди молодых людей и сам как-то чувствую себя моложе...

Однажды вечером я стал невольным свидетелем следующего разговора, возникшего у телевизора. В то время как на экране мелькали виды Москвы, один из рабочих парижский, высокий блондин лет сорокадвух, сказал, обращаясь к своему товарищу:

— Я их совсем не знаю, русских. Но у меня такое впечатление, что они очень строгие и суровые люди. Вот Хрущев, по-моему, не такой. Он с Украины, а украинцы—веселый, жизнерадостный народ, совсем как наши маршальцы. Хрущев чуть смеется, шутил...

Тут в разговор вступила другая юноша, по имени Клод. (Он живет со мной в одном доме.)

— Это неправда, что русские строгие и суровые,—возразил он.— Я же их сам, своим глазами видел на Московском фестивале. Во всяком случае, с ними скучать не будешь. Конечно, на тебя они не похожи: ты никогда не бываешь серьезным.

Критика была дружеской, и все расхохотались. Но «дискуссия» на этом не окончилась.

— А что бы такое придумать, чтобы увидеть Хрущева? Уж очень много будет народу, одних официальных лиц сколько наберется!—сказал Клод.

— А фонарные столбы зачем? О них ты забыл,—заметил высокий блондин.—Трудно ли такому удалцу, как ты, взобраться на самый верх? Оттуда, поверь мне, все будет видно.

— Я уверяю, что у нас Хрущев ждет еще более внушительный прием, чем в Соединенных Штатах,—заклочил Клод.

И все согласился с ним.

...  
Летом моего поколения, то есть тем, кому после второй мировой войны исполнилось двадцать лет, хорошо знакомы такие слова как «Сталинград», «Совнархоз», «молодогвардейцы». А те, которые помоложе, знают величайшего спортсмена всех времен Владимира Куца, знаменитого вратаря московского «Динамо» Льва Яшина, талантливого киноактера Татьяну Самойлову—героиню фильма «Летят журавли». Для сотен тысяч французских юношей и девушек СССР—это страна замечательных стадионов и спортсменов, страна спутников и космических ракет. Многие из наиболее свежих молодых французов знают также что их советские сверстники имеют полную возможность стать специалистами в любой области современной науки и техники, стоит им только захотеть.

Клод мечтает об этом мой сосед Клод! Он завидует русским парням и девушкам, которым предоставлен такой широкий выбор: хочешь—ищишь в табачной лавке, хочешь—изучай электронику.— И я ставляясь же русские!—сказал мне как-то Клод.—У нас овладеть такими науками в состоянии только сына зажиточных родителей, миллионера.

А совсем недавно, встретив меня на лестнице, Клод спросил:— Правда ли, что Хрущев—первый руководитель Советского государства, который приезжает во Францию?

Клод услыхал это на заводе от одного старого рабочего, и ему хотелось проверить, действительно ли так обстоят дело. Да это и не удивительно! Клод еще очень молод. Лишь сравнительно недавно он начал более или менее правильно разбираться в том, что происходит на свете.

Я объяснил моему собеседнику, что некоторые капиталистические страны, в том числе и Франция, не сразу признали Советскую республику. Больше того, долгое время они не желали примириться с самим фактом существования такого государства, и даже теперь...

— Об этом я знаю,—перерыл меня Клод.—И о Ленине мне приходилось читать.—Глаза юноши радостно заблестели.—Целых четыре года пробыл Ленин в Париже. Отец когда-то показывал мне дом Ленина в Москве, на улице Мари-Роз, в котором жил великий советский вождь... И, изволнованный этим воспоминанием, юноша добавил:—Как был бы доволен Ленин, если бы мог увидеть, что происходит здесь сейчас!.

Париж.



Л. КОКИН

## Время дорого

Рассказ

Заметил, что упало давление, Федя притормозил и прислушался. Мотор работал ровно, уверенно, без стуков, без перебоев. Федя نگاه на газ, машину ревнуло, но стрелка манометра не шелохнулась.

Тогда Федя выскочил из кабины, поднял капот и лег животом на крыло.

— Не мог уж я весту встать!—сказал Буреркину.—Обязещен с тобой.

Они рассчитывали быть дома часа через три. Выспаться, принарядиться. Марусь, наверное, еще вчера ждала Федю. Она надевет вечером новое платье и красная в нем будет...

— Слышь, Буреркин, достань под сиденьем ручку. Погреейся. Отвертывай по очереди три болта, Федя тогда копается в моторе. Мотор обдает его теплом, а снизу продувает.

Потом он сползает с крыла, достает ведерко и заливает его под мотор. Отряхнувшись от снега, закуривает. Обходит кругом машину, постукивая по баллонам носком валенка.

— Нет, ты мне скажи,—говорит он наекто,—дело это—заэра грузовой гонять? Гади кучин шайбочек? За триста километров?

Кругленькие Буреркин перемывается с ноги на ногу. Руки в рукавах, шапка надвинута, воротник поднят.

— Под Новый год послани его, так уж заныл,—сыллет он скороговоркой.—Учтг вас, учтг!.. Да без этих шайбочек станок—что твои штаны без пуговиц: весь завод из-за них завален некомплектной продукцией. План горит, и год на исходе!

Последние слова Буреркину прозвонит торжественно, даже со смаком. Из-под шапки еле видны заплаканные глаза; да парок от дыхания, как табачный дым, вырывается из-за воротника.

Федя медленно стгнивает ушапку, опускает ушко. Потом все так же не спеша нагибается и отвертывает у двигателя кранки. От горячей воды проступает на снегу лужица. И по мере того, как лужица расширяется, глаза у Буреркина круглеют, а редкие брови, выгибаясь, приподнимают надвинутую на лоб шапку.

— Ты что? — Приехали. Масляный насос полетел,—говорит Федя и сплевывает.

Летом Федя раза два проезжал по этой дороге. Она запомнилась ему «совыми ухабами и лесами. Широкие носогоры были не часты. Тесные деревушки тмились от опушки к опушке. А между ними лес. Десять километров, двадцать километров—лес и лес.

Они с Буреркиным долго не могли выбрать, куда идти. От последней деревни, Кирьяновки, успели отъехать километров на десять. А сколько до следующей, не спросили, зачем им было!

Решили, что вернее Буреркину возвращаться в Кирьяновку. Проехав Буреркине до опушки, Федя забрался в кабину. Только в кабине и можно укрыться от ветра.

По обыкновению он достал из-под сиденья учебник. Прочитал раз пять, что тепло есть вид энергия..., и понял, что заниматься не может. Ветер хоть и не гулял по кабинке, но тепло на нее гулял по кабинке. Тогда Федя взял топорики и вылез наружу.

Плотный снег горюк скрипел под ногами. Кажется, только прошли здесь с Буреркиным, а никаких следов не осталось. Где-то теперь Буреркин? Он вышел в двадцать шесть двадцать, а сейчас... У времени тоже своя коробка скоростей. То оно летит, так что дней не успеваешь сосчитать. А то споро в году ползает на первой скорости. Сколькой пройдет, пока Бур-

ракин на завод сообщил! Когда он доберется до деревни! Феда носил часы по-шферски, на внутренней стороне руки, чтобы не разбить. Он поднес ладонь к уху и, сдвинув шапку, послушал. Каждые пять минут издавал шорохот на часы, посмотрит в машину, когда принесет елочку. Лучше думать о Новом годе. Энтн с Марусей решили встретиться Новый год в Доме культуры.

ними. Феде как-то летом пришлось вызвать телемощи. Вспомнишь, куда добьешься.

Он наваливает снег с наветренной стороны все выше — до самой подножки.

Буеракин, конечно, похвалился. Кто ему даст в сельсовхозе машину до города, да еще под Новый год! Нашел Феда, на кого положиться. Толком он, выбивала, снабженец. Сообщит на завод и бу-

В тот день он еле поспел к гудку.

Машина стояла на профилантике. Слесаря не было, и пришлось аса одному делать. Среди дня его сморило вконец. Задвинул под машину сиденье. Феда улегся и привязал руку с ключом к кардану, на случай, если заглянет под машину механик. Петр Степанович ни еле, но так и проспал часок, только рука затекла...

лась дверца... Сейчас справа выкатится Буеракин. Молодец Буеракин! Феда готов был броситься к нему на шею.

Но Буеракин не выкатывался, а трехтонка чуть проскочила вперед. Из-за Борты выглянул водитель.

— Ты чего это... растележили! Феда завопал глазами.  
— А где Буеракин!  
— Буеракин! — басовито захохотнул водитель. — Какой такой Буе-



Рисунок А. Дивянова.

Дом культуры закрыт уже неделю: там готовятся к празднику. Елку, наверно, поставили в зале, а в фойе — столки. Илк, скорее, наоборот, чтобы сядя за столиками, можно было смотреть на сцену. Как в картине «Барнавальская ночь». И Феда представляет себе Дом культуры, сверкающую елку, конфетти, серпантин, музыку и, конечно, Марусю в новом платье. Ходьба согрела его, и, не прчя больше лица, он напевает на ходу песенку из этой картины:

Пять минут, пять минут,  
Вой часов раздастся испор...

На опухле, выбрав елочку погуце, он отгибает пружинистый ствол.

Скорей всего, напрасно он ствревтся. Пока Буеракин дойдет, пока дозвонится, пока вышлор помож...

Уходя, Буеракин сказал:  
— Таое дело — не замерзнуть. А Буеракин не подкачет. Приеду с подогом, будь уверен.

И так твердо сказал, что Феда захотелось ему поверить.

Два часа, как ушел Буеракин. Поидя вместо него Феда, он бы... он бы уже возвращался. А если б не лымак... Не лымак Феда, конечно, уже обернулся бы. Но лымак нет. «Надо, видно, брать с собой лымак», — думает Феда.

Он срывает лопатой снег с машины и трямбулет его, чтобы не размозило. Он представляет себе, как в это время в жарко натопленном сельсовхозе Буеракин дозвонится на завод. Не такто, наверно, просто дозвонится на Кырьяновки. Здесь и телефон, должно быть, дополнительный: сперва ручку покрути, потом трубку под-

дет отсоединяешь в тепле, пока за ним не приедут. Надо было идти самому, инкуды бы машина не дала. И эти чертова шайбы тоже. Вообщето дорога не бойка, а под Новый год... За день две полудорки постречались.

Вынув из кабины сиденье, Феда кладет его по другую сторону машины,azole подножки, берет чешол с инструментом. Потом ложится на сиденье спиной и, откинувшись пятками, въезжает под машину, как на салазки. Так и так теперь вставать на ремонт, зачем же откладывать!.. Он даже сказал Буеракину, чтобы новый насос привезли.

Под мотор не задувает. Снежный вал загорюдил его от ветра. Выбрав нужный ключ, Феда, не снимая рукавиц, отвертывает гайки.

Вот как бывает в жизни. Всегда только того ждал, что впереди, что за поворотом. Теперь хочешь вернуться. А чм лымак злозвочкой-нибуды Кырьяновка, где уже тебе незнакомо? Но теперь нельзя без Маруси. Непривично это — быть женатым; непривично, как в новом костюме; и нравится, и не по себе.

Феда оторочил обертки руками снимает картер. Автол на стенках застужел, как повидло. Ковырнул его пальцем, Феда смазывает нос и щики. Не густойный жир, конечно, но все-таки масло.

Пожалуй, можно отоднуть немного. Спать хочешь. Однажды он уже дремал под машиной, был такой случай.

Онн тогда расставали с Марусей под утро. Не заходя домой, он шел на завод и, залявлявшись в кабину, засыпал до гудка.

Но сейчас спать нельзя. Сейчас заснуть — можно и не проснуться. Вспривышались, Феда выбирается наруку.

Метель выдохлась и только устало перебрасывает с места не место редкие пригоршни снега. И пороком, что грузовой к ходу зарылся в сугроб.

Обежав вокруг раза три и сделав десяток приседаний, Феда снова залезает в свое укрытие. В рукавицах большие нельзя работать: машают. То и дело приходится растирать ладони снегом. Когда трясет пальцы, руку локот до локтя. Ледяной металл обонгает. Интересно, как это объяснено в учебниках!..

Забравшись в кузов, он обламывает у елочек ветки, что понижее, и макает трлпичные концы в асферио с автолом. Потом вытывает ветки шалашком в снег позади машины и, подпалая, сует руки в черной дым.

Если к яти за ним не приедут, к Новому году в город не поспеть.

Ему не почувилось, действительно шумал мотор.

В тот короткий инг, пока он, торопясь, вылезал из-под машины, успел подумать, что Буеракин молодец и что ему, Феде, ни за что ро раздобыть бы подмого так скоро. Конечно, сказал себе Феда, Буеракин — опытный человек, снабженец, недаром его послали за этими шайбами, из-за которых весь годовой план горит.

Старая трехтонка «ЗИС-5» приближалась, натужно рчала. Феда сорвал с головы шапку, замалал ею.

Тормоза скрипнули, притокры-

ракин!.. Ты бы, брат, шапку надел. Волосы заложи поморозили. Не знаю а никакого Буеракина.

— Как не знаешь? Совсем не знаешь!.. Так ты... не за мной, значит... — пробормотал Феда.

Смерз его взглядом, водитель вылез на подножку — рослый, широченный и рябой; рессы пролегли под его тяжестью.

— Что случилось? — Насос! — вздохнул Феда, нагивая шапку. — Машинный насос попелет.

— Что ж, цепляйся. Так и быть, дотну до Хомьяков. Не могу я до Хомьяков. За мной сюда приедут. А ты не в город!

— Нет, в Хомьяковку. Да ты не бойсь, дорого не возмучу.

— Не могу я до Хомьяков, — помтал головой Феда. — И денег у меня нет!

— Ну и дурак! — крикнул ему рябой. — Прокучушь тут до Нового года. И еще заморозишь, к чертам собачьим!.. Буеракин! Заскрепала включаемая скорость, синий дымок пухил из воздухопной трубы. Но трехтонка по-чому-то поддалась назад.

— Слышь, чудо, а сколько у тебя денег-то?

Сейчас Феда двинет в самоодвольную, ухмыльнувшуюся, лтинистую его рожу, плевать, что шуплов рядом с ним и самому придется солоней.

— Рубликов пятнадцать найдется!

— Ну-е.

— Бери вот, грейся. — Он протнул Феде четвертинку водки. — Запечатанная, двенадцать пятацосов с посудой. С Новым годом, ставь быть и уж за мое здорье...



# Метрострой

Ученика 10-го класса Петра Шупшанова исключили из Первой московской школы. Исключили на экстренном заседании педагогического совета. Петр стоял в коридоре, у доски приказов. Синеватые неяркие буквы прыгали у него перед глазами, они никак не хотели складываться в слова. Петр, машинально пригланная отключившийся кусок бумаги, шептал бессвязно: «... За моральное разложение, пьянство, преклонение перед интраншционной... и воровство... исключит без права поступления в другую школу...»

Вину бумажка входная дверь, в коридоре стало холодно и запахло сыростью. Шупшанов плотнее застегнул пальто и, забыв пенку в раздевалке, вышел на улицу. Осенний ветер гнал по мостовой обрывки бумаги и желтые листья. Моросил дождь. На душе было тоскливо. Петр шел на мокрую скамейку и, обхватив голову руками, старался припомнить, как все случилось. Ему казалось, что он глубже и глубже проваливается в омут тяжелого сна, но сейчас проснется — и опять все будет хорошо и спокойно... Петр поднял голову. Мысли стремительно сменяли одна другую. Конечно, во всем виновата эта проклятая оренбургская шаль. А момент, нет! Пожалуй, началось еще раньше, когда он и его друг Валерка Князев позакончились с парнем по кличке «Дохлый»... Да, именно тогда...

Отец Шупшанова, Петр Иванович, выдающийся ученый-физик, и мать, Нина Николаевна, кандидат экономических наук, были постоянно заняты и поэтому мало интересовались, где проводит вечера их сын. Отец Валерия Князева, преподаватель вуза, кандидат юридических наук, тоже часными задерживался на работе. В обеих семьях искренне полагали: ребята должны успешно учиться — это главное! К тому же они уже не маленькие и сами должны все понимать! И, если говорить откровенно, дети не вправе обижаться: им щедро выдают деньги на карманные расходы. Чего ж еще!

— В ваши годы мы не имели таких условий! — назидательно говорили родители Валерке и Петюке.

Те с радостью соглашались. Их вполне устраивали «такие условия». Вечерами они бесцельно бродили по улицам или бежали в клуб на окраину города и несчетное число раз смотрели фильм «Судьба солдата в Америке». Им нравился герой фильма Эдди Барлетт, который мог одним ударом свалить с ног быка. После своей охи немедленно брели домой, напевая мелодию песни из «Грустной бабы».

— Между прочим, — вспоминал Петр, — завтра школа организует поход в антропологический музей. Походим!

— А что там смотреть? — равнодушно отзывался Валерка. — Обезьяны черепки и кости? И сразу своему не пожелало... И тут же ожилась: — А здорово Эдди апертюром снимал уложаки того высокого гангстера!

И они начинали спорить о премичествах сабо перед джун-джунту...

Петр и Валерка встретили Дохлого у входа в Центральный телеграф. Он отсыпая укрывался в большой зале из-под потолка показывал американские «комиксы», с упоением рассказывая, как можно повеселиться в ночном Нью-Йорке.

— А ты сам был в Нью-Йорке? — интересовался ребята.

— Это неважно, был или не был! — отрывисто говорил Дохлый. — Но знаю точно... Понял?

В Дохлом все казалось необыкновенным. Валерка и Петр с удивлением рассматривали его чужой смороди с невардотом коротким рукавом, прозрачную рубашку, из-под которой просвечивали жилие ребра Дохлого, остроносые туфли с уродливо высоким каблучком. Видя их недоуменные лица, Дохлый доверительно сообщил:

— В таких вещах весь Вашингтон ходит! Это точно...

Когда говорить стало не о чем, Дохлый предложил зайти в «Националь» и хорошо «вспрыснуть» новое знакомство... С того вечера ребята застали в ресторанах. Распалась была обычно Дохлый. Петр с удивлением спросил однажды:

— Откуда у тебя столько денег? Ты работаешь или учишься?

— Дохлый замесил, но потом быстро ответил:

— Работая и учусь! Понял, нет? Неважно заболел и теперь болюлетно...

— Как-то раз, распивая в ресторане вместе с Петром и Валеркой, Дохлый внезапно насторожился.

— Видите ту лару? — Голос его задрожал от волнения. — Это военный аташе из посольства и его жена.

И он назвал посольство крупной иностранной державы.

— Да что ты! — музмились ребята.

— Хотите, познакомлю! — развязно сказал Дохлый и, поправив галстук-бабочку, ужеж склонил голову столиками.

Аташе с супругой пригласил ребят к своему столу, угостил их апаласинами, потом шампанским. На ломаном русском языке поинтересовались, могут ли ребята показать им Москву. Те ошеломленно закивали головами. Условившись встретиться на следующий день в ресторане «Метрополитан».

— Ну, суслик, андали, с кем я вожу знакомство? — победоносно спросил Дохлый, когда они вышли на улицу. — Ты, Петюка, должен сминуть тувалет. Что это за пальто? У тебя должен быть плащ цвета хаки! Понял, нет? И чтоб обязательно с погонами!

— Но где же его взять?

— Так и быть, — сказал Дохлый после минутного размышления, — я тебе устрою планчик. Готовь восемь бумаж! Понял, нет?

Встретились на час раньше.

Наутро Петр сказал родителям, что заболел и не пойдет в школу. Когда мать и отец ушли, он открыл платяной шкаф и поспешно стал перебирать вещи. Ему попалась старинная оренбургская шаль из нежного пуха. Тут шаль бабушка хранила как семейную реликвию. Петр слышал от матери, что она стоит не меньше семисот рублей. Потом он вынул отцовский летний пиджак, две рубашки и шерстяной свитер. Свернув вещи в узел, он позвал Валерку и вызвал его к автобусной остановке...

Оценчик в сумочном магазине цепляя руками ошупав оренбургскую шаль, зачем-то погнул на нее, посмотрел на свет и швырнул на прилавок.

— Восемьдесят рублей! — сказал он и, отворачившись, устоялся в окно.

— Что? — не поверил Петр. — А мне говоришь...

Валерка предостерегающе потянул его за рукав.

— Ладно, — согласился Петр и поспешно выложил на прилавок остальные вещи.

Вечером, как было условлено, они встретились с Дохлым у «Метрополитана». Прошли за угол, и Петр вынул из кармана пачку денег.

— Здесь немного не хватает... Извини!

— Бог простит! — ответил Дохлый и развернул газету.

Валерка робко зашмыгал носом от зависти, любясь узкими плечиками, нагнуло подштытыми к плечам.

— Отлично! — одобрил Дохлый, разглядывая Петра в обивке. — Прямо «Диюни» — парем из Чикаго...

И они направились к сверкающим позолотой дверям ресторана «Метрополитан».

От выпитого вина у Петра кружилась голова. Сидящий напротив аташе пристально смотрит ему в лицо. Петр пьет большими глотками и все больше убеждается, что ногам становится

тяжелее, а голове легче. Иногда ему кажется, что Дохлый и аташе многозначительно переглаживают, но он гонит прочь эти мысли. Все плывет перед его глазами и вместе с ним колеблется мягкими волнообразными движениями.

Аташе снова наполняет бокалы. Петр с готовностью пьет.

— Шупшанов хорошо знают за границей, — слышит он голос иностранца. — Это выдающийся физик. Приятно познакомиться с его сыном.

— Ниче знаю...

— Скажите, ваш отец часто бывает в Дубенке? — быстро спрашивает аташе и придвигается еще ближе. Петр чувствует его дыхание на своей щеке. — Я слышал, он имеет прямое отношение к строительству нового объекта! Не правда ли?

«Что он спрашивает? — с трудом соображает Петр. — Хоть бы не опьянеть совсем!» И, запинаясь, отвечает:

— О, понимаю! Вы не хотите быть откровенным с человеком, которого видите второй раз в жизни. Надеюсь, мы познакомимся поближе. Я слышал, вы испытываете затруднения в деньгах...

— Могу вам помочь.

Он откидывается на спинку кресла и что-то говорит Дохлому. Тот мскает. Петр кажется, что дыма от сигары, которую курит аташе, становится то сильнее, то белым, все больше становится и, наконец, совершенно скрывает за собой соседя...

Дохлый легонько ударил Петра по спине.

— Встань! Тебя дма приглашет танцевать! Петр вскакивает. Жена аташе берет его под руку. Саксофон негромко соизмует.

— Скажите, вы знаете академиком...? — шепотом спрашивает женщина, называя фамилию нескольких выдающихся советских физиков.

Петр не отвечает, а только крепко сжимает ее руку у запястья.

— Где они проводят свой отпуск? Есть ли у них дача? Когда они возвращаются домой? Почему она спрашивает об этом? Уйти надо! — думает он и, оглядываясь, пытается найти Валерку. — Но как уйти?

Женщина пытается заглянуть ему в лицо.

Петр не решаете поднять глаза. Музыка звучит все громче, супруга аташе ласково кладет руку на плечо юноши, но тот резко отстраняется и шепчет:



Фото Г. Дубинина.

Алгебра — не легкий предмет. Над иной задачей приходится и поломать голову...





— Простите, я плохо себя чувствую. Спотыкаясь, он бегом направляется в кухню.

...Ночь и утро следующего дня Петр провел в Валерки дома. Страшно болела голова. Иди-и-дом не хотелось.

А в квартире Шушупановых между тем стремительно развивались события. Бабушка катилась любимой оренбургской шали, а потом и остальных вещей.

— Кража в доме! — возмущалась Нина Николаевна. — Куда толстая милиция смотрит!

Она сейчас же позвонила в угрозу. Часа через два оттуда сообщили:

— Ваши вещи сданы в скучный магазин на Сретенке.

— Как сданы! — не поняла Нина Николаевна.

— Да, сданы! — подтвердил ей — Вашим сыном, Петром.

В тот вечер отец и мать резко говорили друг с другом. Позволенный за ночь Петр Иванович курил и всевозможно ходил по комнате. Нина Николаевна лежала у нее подыала температура.

Примерно в это же время между Петром и Валеркой происходил такой разговор:

— Зачем им понадобилось все у меня выспрашивать? — удивлялся Петр. — И Дохлый вел себя как-то странно.

— Не верю я Дохлому! — убежденно говорил Валерка. — А жена у аташе — шустрей!

— Да и сам аташе хорош... Зачем им все таки понадобилось все выспрашивать?

— Не понимаю, что ли, зачем! Надо бы рассказать обо всем, где нужно... Но ведь тогда узнают, что ты вещи украл!

— Верно! — ежился Петр. — А сообщить надо. Как вспомню весь разговор, мурашки по коже бегают...

Через час они были у дежурного Московского уголовного розыжка. Их проводили к ответственному сотруднику Управления в внутренних дел Моссовета Петру Николаевичу Неверову. Робко и неуверенно вошли ребята в кабинет. Накрест им поднялся широкоплечий седоватый человек в штакеток.

— С чем пришли, орен!?

Валерка и Петя рассказали все: про кинофильм «Судьба солдата в Америке», про встречу с Дохлым, про рестораны, где официанты считали их «евонима», потому что ребята оставляли им по двадцать рублей «на чай,

про скучный магазин и последнюю встречу в ресторане «Метрополь».

Петр Николаевич слушал внимательно, не перебивая, только постукивая по столу пальцами да изредка морщил лоб, будто что-то не так миня. Когда ребята замолчали, он с горечью проговорил:

— Красную жизнь ищете в ресторанах! Комиссия погонично читает! Эй вы!

Неверов достал из стола книгу в красной обложке.

— Не читали?

Ребята взглянули на титульный лист: «Джон Рид. Десять дней, которые потрясли мир». Оба почли за благо не читать.

— Между прочим, автор — американец. Журналист, писатель, спортсмен замечательный. Один из основателей Американской компании... Настоящий человек. Вот о ком фильм будет делаться. В последние дни революции Рид приехал в Москву. И знает, что его больше всего поразило в ресторане! Воззвание официантов о том, что «еатвеы — это подачи, оскорбляющие достоинство советского человека»! Он это воззвание сфотографировал и напечатал в американских газетах как исторический документ...

Ребята сидели, опустив головы.

— Насчет вещей у меня с вами и с вашими родителями разговор будет особый, — тихо сказал Неверов. — А за рассказ о встрече в «Метрополе» спасибо. Большую услугу нам оказали. Понятно, почему аташе, его «спутруга» и Дохлый прозывают «кашиный интерес к социальным объектам».

Истия, Дохлый совсем не тот человек, за которого себя выдает. Не случайно он выбирает для знакомства таких, как вы...

Собойный, детальный разговор Петра Николаевича Неверова с родителями Петри надлежит жизнь в семье Шушупановых. Петр Иванович и Нина Николаевна были искренне ему благодарны. Отец и сын снова подружились, вчера провадил вместе. Через موتورаторы братья Шушупановы-старший заехали к директору Первой московской школы тов. Богомолову, рассказали о случившемся и попросили, чтобы педагогический коллектив помог ему в сложнейшей работе ассистента сани. Директор заверил, что преподаватели помогут.

На следующий день собрался педагогический совет. Директор еще раз рассказал обо всем. Первой нарушила молчание преподавательница истории:

— Я всегда уверяла, что Шушупановы — стилиаг! Ты и доигрались...

— Да, да, он единственный из всех ходит в непрличных бриксах-дуадоках... — поддерживала ее... — Того и гляди, «шущупановщина» пустит глубокие корни у нас.

— Такую не место в здоросом коллективе!

— В собственном доме вещи украл! Нет, каков гусь, а!

— Еще немного, и он школу оборуют!.. Директор нерешительно пытался возражать, но его никто не слушал. И в целях оздоровления школьного коллектива единогласно постановили исключить Петра Шушупанова без права поступления в другую школу...

...И вот Петр снова, на этот раз вместе с отцом, в знакомом кабинете на Петровке. Неверов внимательно выслушивает взыволанный рассказ юноши. Потом заводит в школу, затем в отдел народного образования.

— Я ругался за Шушупанов! — кричит он в телефонную трубку. — Что? Беру ли на себя личную ответственность? Да, беру!

Отдел народного образования изменил решение подвоста школы № 1. Через неделю Петра перевели в 10-й класс 652-й московской школы.

Посуровый из житейских звезд, Петр прямо взялся за учебу. Вторую четверть он окончил только с отличными и хорошими отметками. Петр редактировал классную стенную газету и чувствовал, что ребята относятся к нему с уважением. Никто не напоминал ему о прошлом событии. Потом закончил ребята удивились: «Почему ты не в комсомоле? Он не нашлся, что ответить, а дома едва дождался, когда придет отец. Встретил его прямо в дверях. «Папа! Я тогда заявление в комсомол!»

Комсомольская группа 10-го класса дружно решила: «Принять». Вскоре состоялось общешкольное комсомольское собрание. Комсорг зачитал заявление Петра и решение группы.

— Какое было решение? — спросил он.

— Принять! Принять! — раздался возглас из зала.

И тут замесился директор школы.

— Произошло досадное недоразумение! — громко прокричал он. — Комсомольцы, к сожалению, не знают, кого они хотят принять в свои ряды! И, многозначительно кашлянув, прочел приказ пидавоста школы № 1.

— Вот с такой бумагой пришел я на школу эту человек! — добавил директор. — Это ученик с ярко выраженными недозрелыми тенденциями. Видите, здесь написано: пьюство и воровство! Понимаете: воров-ст! Что мне делать с таким студентом?

В зале стало так тихо, что за окном ясно было слышно перестук редких капель весеннего дождя. Кто-то крикнул с места:

— Ну и что? Мы-то знаем его другим! Он здоросый человек! — возмущенно воскликнул.

— Вы же все, вздумали зашкитить голоса! — повисла тишина. Директор и грозно обвел глазами сидящих.

Собрание окончилось поздно. После долгих споров вопрос о приеме Петра Шушупанова в комсомол решили отложить.

А потом настала трудная пора экзаменов. Сначала на аттестат зрелости, затем в институт. Петр подал заявление в Московский институт химического машиностроения и одно-

# ТВОЙ



— У меня сейчас такое настроение — горю жалеется воротничок! Все, кто знал Витора по работе — ни сомневались, ни возражали, считая своего. Молодой рабочий регулярно перевыполнил производственные задания, много часов свободного времени отдавал рационализаторской работе. На него несколько смежных специальностей: в огромном цехе не было, пожалуй, станка, на котором бы он не сумел работать.

— Если тов. был наплеватель борьбой за почетное звание, которое по мнению бывало молодого товарища. Сознание ответственности перед коллективом не покидало Витора Чупрова ни на задумке, ни в деле. В цеху Витору уسهвал и помощь отстающему товарищу, проследить за качеством работы соседа, и сам добивался и нонуу смеяну лучшего производственного показателя. После работы посещал вечернюю среднюю школу: Витору

твердо убеден, что ударник коммунистического труда должен видеть primezку для себя.

В ДУВИНСКИЙ Мосновский электромеханический завод имени Владимира Ильича.

Чисто молодого рабочего можно встретить на занятиях университетской группы техникума. Стационарный парик механического цеха непрестанно обновляется, и меняется и ставать о жизни. И вот в механическом цехе вывесили вымпелы.

В ней сообщалось, что товарищ Витору Чупров выполнил взятые обязательство по годовому производственной программе он завершил в 7 месяцев. Среди товарищей 1-й бригады и ударников коммунистического труда. И правдоподобным атом движением идет молодой товарищ Витору Чупров.



Витору Чупрова интересует все: музыка, театр, искусство. Он сегодня встретился с своим рабочим вместе с матерью пришел в Третьяковское галерею.

# РОВЕСНИК



# СМЕНА



# ВСТУПАЯ В ГОД ВТОРОЙ...

Фото В. Леонова.

В механическом цехе Минского радиозавода помнят тот день, когда после смены прямо у станка состоялось комсомольско-молодежное собрание. Обсуждался один вопрос: как жить и работать по-коммунистически!

Цех считался одним из передовых на заводе, но и в его работе было много неполадок. Не все рабочие выполняли нормы, следили за состоянием станков, и — чего греха таить! — многие, работая, по-смотривали на часы: скоро ли домой.

— Наш механический заведует тон заводу, — сказал начальник цеха Алексей Николаевич Мамонтов. — От того, как мы поставим детали в сборочные цехи, зависит работа всего предприятия. Мы должны ежедневно совершенствовать свою квалификацию, воспитывать в себе лучшие качества человека коммунистического общества... Давайте, товарищи, стараться жить и трудиться по-ленински!

Молодежь цеха на этом собрании решила постоянно помогать друг другу, добиться того, чтобы в ближайшие два года каждый рабочий освоил вторую профессию. Так родилась идея создания школы методов коммунистического труда.

С января 1959 года слесари, фрезеровщики, токари, автоматчики учатся читать чертежи, правильно заточивать инструмент, детально изучают станки. Занятия в школе проводятся раз в неделю, практические чередуются с теоре-

тическими. Теорию преподают инженеры и техники, а практику — передовики производства.

За год повысилось мастерство рабочих, выросла культура производства. Теперь, например, каждый третий в цехе сам налаживает свой станок, каждый лытый — рационализатор.

— Как-то заболела резбонарезщица Паташева, — рассказывает сменный мастер цеха Лев Бещко. — Это могло сорвать выполнение плана в сборочных цехах. На помощь пришла Мария Мамонтова. Она сумела быстро освоить работу на втором станке. Прорыв ликвидирован.

Таких примеров творческого труда можно привести много. Еще в апреле цех первым на заводе перешел на семичасовой рабочий день и ликвидировал третью смену.

Сейчас предприятие, как никогда, нужны высококвалифицированные, технически грамотные рабочие: внедряется новая техника. Коллектив завода осваивает выпуск радиоприемника «Беларусь-59», в котором будут применены полупроводники, разрабатывается двенадцатиканальный телевизор «Беларусь-5» с большим экраном, конструируется универсальный проигрыватель, многобарбитный приемник с питанием от батареек карманного фонаря.

Уверенно вступают во второй год семилетки минские радиостроители.

Н. БЕЛБРОВИК

Настройка радиоприемника — сложное и ответственное дело, его обычно поручают наиболее опытным рабочим. Комсомолка Тамара Петрусская, душа и организатор бригады коммунистического труда, — одна из лучших настройщиц завода.

У слушателей школы методов коммунистического труда завязалась с видными деятелями белорусского искусства. Народный артист Карлович Тихоцкий живо и интересно рассказывает рабочим о балетной музыке.



Школа методов коммунистического труда привлекает рабочих навыки и изобретательству и рационализации. На очередном занятии цеховые наладчики вместе с мастером Инкзанром Наумино (справа) обсуждают новое предложение по модернизации токарно-револьверного автомата.



# ВСТУПАЯ В ГОД ВТОРОЙ...

Фото В. Леонова.

В механическом цехе Минского радиозавода помнят тот день, когда после смены прямо у станков состоялось комсомольско-молодежное собрание. Обсуждался один вопрос: как жить и работать по-коммунистически!

Цех считался одним из передовых на заводе, но и в его работе было много неполадок. Не все рабочие выполняли нормы, следили за состоянием своих станков, и — чего греха таить! — многие, работая, поглядывали на часы: скоро ли домой?..

Наш механический завод тон заводу, — сказал начальник цеха Алексей Николаевич Мамонтов. — От того, как мы поставим детали в сборочные цехи, зависит работа всего предприятия. Мы должны ежедневно совершенствовать свою квалификацию, воспитывать в себе лучшие качества человека коммунистического общества... Давайте, товарищи, стараться жить и трудиться по-ленински!

Молодежь цеха на этом собрании решила постоянно помогать друг другу, добиться того, чтобы в ближайшие два года каждый рабочий освоил вторую профессию. Так родилась идея создания школы методов коммунистического труда.

С января 1959 года слесари, фрезеровщики, токари, автоматчики учатся читать чертежи, правильно затачивать инструмент, детально изучают станки. Занятия в школе проводятся раз в неделю, практические чередуются с теоретическими.

Настройка радиоприемника — сложное и ответственное дело, его обычно поручают наиболее опытным рабочим. Комсомолка Тамара Петрусева, душа и организатор бригады коммунистического труда, — одна из лучших настройщиц завода.

Теорию преподают инженеры и техники, а практику — передовики производства.

За год повысилось мастерство рабочих, выросла культура производства. Теперь, например, каждый третий в цехе сам наливает свой станок, каждый пятый — рационализатор.

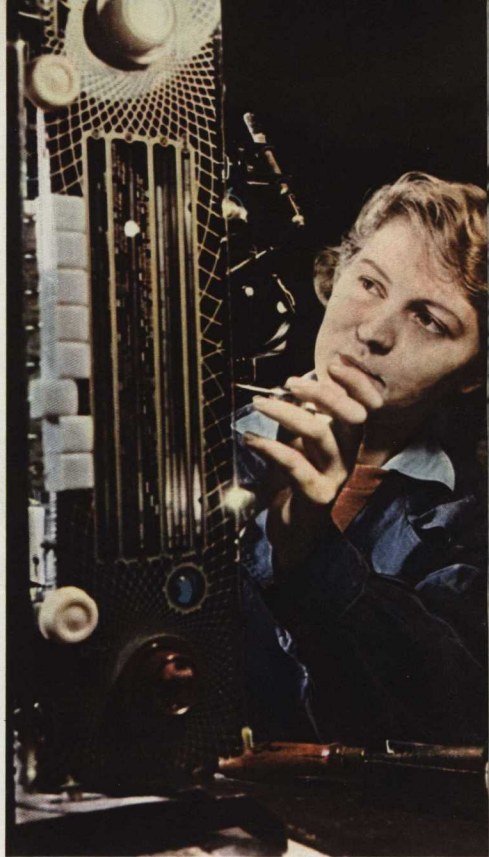
Как-то заболела разбодренщица Латышева, — рассказывает сменный мастер цеха Лев Блеcko. — Это могло сорвать выполнение плана в сборочных цехах. На помощь пришла Мария Мамонтова. Она сумела быстро освоить работу на втором станке. Прорыв был ликвидирован.

Таких примеров творческого труда можно привести много. Еще в апреле цех первым на заводе перешел на семичасовой рабочий день и ликвидировал третью смену.

Сейчас предприятие, как никогда, нужны высококвалифицированные, технически грамотные рабочие: внедряется новая техника. Коллектив завода осваивает выпуск радиоприемника «Беларусь-59», в котором будут применены полупроводники, разрабатывается двенадцатиканальный телевизор «Беларусь-5» с большим экраном, конструируются универсальный проигрыватель, многогабаритный приемник с питанием от батареек карманного фонаря.

Уверенно вступают во второй год семилетки минские радиостроители.

Н. БЕЛОБРОВИК



У слушателей школы методов коммунистического труда завязалась тесная дружба с видными деятелями белорусского искусства. Народный артист СССР Евгений Карлович Гиюцкий живо и интересно рассказывает рабочим о классической балетной музыке.

Школа методов коммунистического труда прививает рабочим навыки и изобретательству и рационализации. На очередном занятии школы наладчики вместе с мастером Иннокентием Науменко (справа) обсуждают новое предложение по модернизации токарно-револьверного автомата.





# Поиски и решения

РЕПОРТАЖ ИЗ ЛАБОРАТОРИЙ И ЦЕХОВ ВИМА

Опытный инженер-конструктор Борис Осипов (справа) всегда советуется со своим помощником комсомольцем Игорем Плотием.



Фото автора.



Комсомолка Заэонора Цвицвадзе — помощник мастера механического цеха. Придя на завод из института, она сумела быстро завоевать авторитет в коллективе.

Весной прошлого года, знакомясь с работами Центральной лаборатории автоматки, я разговорился с одним из инженеров, специалистом в области электроники. Беседа наша вышла из рамок официального разговора: речь шла о смелости творческих поисков, об их целесообразности.

Мой собеседник говорил горячо, взволнованно. В наши дни, сказал он, трудовая деятельность людей все теснее связывается с использованием разнообразных механических помощников — от простых до самых сложных. Они помогают людям создавать нуж-

ные для них вещи, выращивать хлеб, строить дома с меньшей затратой времени и усилий. Наш советский человек стремится к тому, чтобы таких помощников появлялось как можно больше. Поэтому-то и встречает он с такой приветливостью каждую новинку, рожденную наукой и техникой. И чем полезнее новшество, чем шире механизмируется труд, тем больше радости в его душе...

— Надо стремиться к комплексу, — говорил инженер. — В переводе с латинского слово «комплекс» означает «сплетение». Так вот, необходимо такое сплетение механизмов, при котором захва-

тавились бы и главные и второстепенные процессы... Комплексная механизация, комплексная автоматизация — это завтрашний день нашего производства. И промышленного, и сельскохозяйственного, и строительного — любого... Мы, инженеры, ученые, создаем машины, которые экономят нам годы труда. Но как часто мы бываем нежизнеными в своих поисках! Понски должны иметь верную и, я бы не побоялся сказать, даже выгодную ориентацию. Решать надо прежде всего главные задачи!

Накуне декабрьского Пленума ЦК КПСС мне довелось побывать во Всесоюзном институте механизации сельского хозяйства (ВИМ). И вот там, в невольном, вспоминая свой разговор с инженером и его очень верные слова о направленности творческих поисков...

### ТРИСТА НОВИНОК ЗА ГОД

Мое знакомство с ВИМом началось с оптического машиностроительного завода.

Николай Тимофеев, молодой инженер-технолог, секретарь заводского комитета комсомола, проявил меня по всем деталям. Долгие всего мы задержались в экспериментальном. В этом цехе изготавливается основная продукция завода, и отсюда она идет на опытные поля и станции института.

Сквозь широкие квадраты окон не по-зимнему обильно вливался мягкий солнечный свет. Цех был наполнен шумом, аляпкой, легким металлом, звонками неторопливо проплывавшего над пролетами крана. Рабочий в брезентовой куртке, прикрыв лицо щитком, саркавал лопатки стальные листы, и не всем, что было вокруг, дрожали голубоватые отсветы крохотного, но сильного пламени.

То и дело останавливался у различных машин, агрегатов и стендов, Николай Тимофеев коротко рассказывал об их назначении, конструктивных особенностях, о тех выгодах, которые даст их массовое применение в сельском хозяйстве. Тут были доильные комбайны и сеялки для скоростного севса зерновых культур; головки для авиоконтактной наплавки деталей при ремонте и электроды для испытания двигателей; ползавя радиометрическая станция, позволяющая определять техническое состояние различных узлов двигателя на ходу, и особое приспособление, которое даст возможность запустить двигатель трактора в зимнее время за пятьдесят секунд... Тимофеев обратил наше внимание на смонтированный на самоходном шасси агрегат с широким ротором-барьяном, на котором было расложено сотни три металлических «шприцев».

— Сейчас многие удобрения просто разбрызгивают по поверхности, — пояснил Тимофеев.

При таком способе добрая половина питательных веществ пропадает: они просто не проникают к корневищу растений. Ну, а эти «шприцы» будут впрыскивать удобрения прямо в почву.

В минувшем году коллектив завода создал более трехсот различных опытных образцов — почти по образцу в день! Если учесть, что каждый из этих образцов тре-

бовал, так сказать, индивидуального подхода и что годовую программу коллектив выполнил ко Дню Конституции, то станет ясно, с каким творческим напряжением трудились инженеры, рабочие, техники.

Я спросил комсорга, есть ли среди этих сотен новинок машин, которые обеспечивали бы комплексную механизацию работ в сельском хозяйстве.

— кое-что есть, — ответил Тимофеев. — Мы изготовили, например, комплекс машин для механизации работ на птицеферме. Сюда входят кормоприготовители, кормораздатчики, специальная автотележка для сбора яиц... Но, честно говоря, новинок таких еще мало. Поговорить в институте, может быть, так разработано что-нибудь интересное.

### СКОРОСТНОЙ СЕВ — ЭТО РЕАЛЬНОСТЬ!

Еще задолго до приезда в Плещеево мне приходилось слышать о скоростном методе посева зерновых культур. Этот метод позволял не только повысить производительность труда, но и немного уменьшить затраты на проведение полевых работ. А в ВИМ я узнал, что именно здесь решается проблема перевода машинно-тракторного парка на повышенные скорости работы.

И вот мы беседуем с Марией Исаковой Ганусевич, кандидатом сельскохозяйственных наук, старшим научным сотрудником лаборатории скоростных методов посева и точного зябьва. Рассказываю, вначале скупой, сухой, становится все оживленнее, и чем дольше мы беседуем, тем сильнее ощущается большая страсть, которая, несомненно, наполняет работу этого энергичного, влюбленного в свое дело ученого.

Первые специальные опыты по скоростному севу начали проводить в 1958 году. На полях тогда использовался гусеничный трактор «ДТ-54М», и наименьшая скорость, которой достигли в тот год, составляла восемь километров в час.

До звукового барьера было, конечно, далеко, — улыбается Мария Исаковна, — но на первых порах нас устраивала и такая скорость. Как-нибудь она не тридцать — сорок процентов превальсала обычную.

В 1959 году на опытных полях Армавирской станции появился новый колесный трактор мисского завода, развивавший скорость до шестидесяти километров в час. И весной и осенью, когда проводились опыты, им управлял Федор Чудов, тракторист-механик, страстный поклонник нового метода севса. От его умения, выдержки и настойчивости зависело многое, и Чудов оправдал возлагавшиеся на него надежды.

Используя наивысшие возможности лаборатории провели сев на небывалых скоростях, творче преваливших обычных. Самый строгий контроль привнес качество севса хорошим. Правда, озимые сеялки на тщательно подготовленном, ровном поле, но при скорости шестидесяти километров в час было приемлемым.

— Нам кажется, — сказала Мария Исаковна, — что сейчас как о реальном можно говорить о скорости посева, — ведь надо ехать километром в час. Я имею



Начался трудовой день. Загудели стани, вспыхнул огоньк электросварки...

в виду сев не на опытных полях, а массовый — на полях колхозов и совхозов. Но если мы перейдем к скорости, приницте, какая это экономия машин! Один тракторист может работать за двоих. Сто тракторов хватит там, где сейчас используется двести... Я уж не говорю о севяках!

### ПРОЦЕ НАДЕЖНЕЙ, ВЫГОДНЕЙ

В лаборатории академика Желегоского, занимающегося механизацией технологии сельскохозяйственных материалов и процессов, мы познакомилась с чрезвычайно интересной работой ве-

дущего инженера Владимира Александровича Светозорова. Он создал бесступенчатую фрикционную передачу для трактора.

Известно, что современный трактор имеет до шестидесяти ступенчатой передаточной работили и продолжат работать многие крупнейшие зарубежные фирмы. Но и по сей день они не могут

Над созданием трактора с бесступенчатой передаточной работили и продолжат работать многие крупнейшие зарубежные фирмы. Но и по сей день они не могут

мощность. На тяжелых участках пути скорость автоматически снижалась, на легких — увеличивалась.

Но не только в этом преимущество бесступенчатой передачи. Преимуществ множество, и среди них — повышение тягового усилия и, следовательно, производительности агрегата, экономия топлива, плавность хода даже при несимметричной нагрузке, возможность работы на высоких скоростях... Это подтвердили не только испытания в колхозе «Победа», но и длительная проверка на опытной станции Научно-исследовательского тракторного института.

#### В ДЕВЯТЬ РАЗ БЫСТРЕЕ

— Расскажите о последних новинках? — переспрашивает Алексей Иванович Бузов; он вынимает из тоничной папки и передает мне небольшую фотоснимок. — Посмотрите для начала.

Снимок серый, унылый, видимо, сделали его в хмурый, пасмурный день. На колхозном току у высокого борта курузных початков — меньше традиций рабочих. Склонившись над буртом, они срывают с початков обертки и сбрасывают очищенную кукурузу в фидальный борт.

— Нравится? — спрашивает Бузов. — Не очень, — откровенно признаюсь я. — Картина скучноватая.

Вот именно. Рукой труд во всем его великоколепие. При максимальном напряжении один человек может обработать за восемь часов не более полутора тонн початков. А норма, вообще говоря, — тонна в день. Ну, скоро об этом можно будет говорить как о прошлом. Вот, взгляните.

Точно же так, такой же борт курузных початков. Но на току работают только три человека: тракторист и двое подборщиков рабочих. Они обслуживают своеобразный агрегат, состоящий из трактора и небольшой машины.

— Полуавтомат початкоочиститель, — говорит Бузов и поясняет устройство агрегата.

Початкоочиститель монтируется

Слесарь Михаил Васильев и инженер-конструктор Изил Кузнецов заканчивают монтаж полевой радиотехнической станции.



на колесном тракторе. Початки кукурузы по особым ручьям поступают в окончатые валики. При движении вдоль валиков обертка с них снимается, сбрасывается на транспортер и удаляется в сторону, а очищенные початки направляются на элеватор и оттуда — в борт. — Тридцать две тонны в смену, — говорит Бузов. — Мы провели несколько испытаний агрегата. По сравнению с ручной очисткой производительность увеличилась почти в девять раз... Затраты на тонну — около пяти рублей, а при ручной обработке — почти двенадцать.

#### НОВШЕСТВО БОРИСА ОСИПОВА

На так давно заслуженный агроном Российской Федерации Н. Филатов разработал новый метод посева овощных культур. Он назвал этот способ широкополосным: семена ложатся в землю не в рядочку, не в узкую щель, а полосой в восемь и более сантиметров. Эффективность нового способа высока: урожайность овощей увеличивается в полтора — два раза. В совхозе имени Моссовета в широкой полосе посева дал 56 центнеров моркови с гектара, то время как обычный, «узкий» посев — тридцать.

И на полях совхоза имени Моссовета и на других опытных полях посева проводились обычным способом, но с новым совхозом. Этот совхоз сконструировал молодой инженер Борис Осипов, работник центрального конструкторского бюро ВИМ.

Когда Осипов познакомился с идеей Филатова — высевать семена широкой полосой — и взялся за создание специального совхоза, он не представлял себе, насколько трудной окажется его задача.

Он начал с того, что внимательно ознакомились со всеми протоколами испытаний совхозов старых методов, а затем больше месяца изучал устройство всех существующих в мире совхозов. Только после этого он начал набрасывать варианты конструкции. Ему помогал Игорь Плотке, тоже молодой инженер, комсомолец.

Остановившись на одном из вариантов, с точки зрения молодых инженеров, наиболее удачном, они изготовили макет и показали его Филатову.

— Вам придется раньше заниматься совхозами! — спросил агроном, внимательно осматривая сделанный им тонометр. — Тогда свет.

Никогда, — признался Осипов. — Решение интересное и, думаю, верное. Но кое-что надо изменить. Хотелось бы, чтобы свет на засилье извлекло не с бортов, а сверху...

А через несколько недель новый совхоз испытывали в совхозе имени Моссовета. Результаты были отличные. По словам Филатова, такой совхоз можно назвать «кротосовхозом»: он не только высевает семена, но и одновременно с этим дополнительно обрабатывает почву. Его можно использовать для посева и овощей и других культур.

#### С ОБЩИНАМИ — НА СТОЛБОВОЙ ДОРОГЕ!

Агрегаты, станды, приспособления, приборы... Избы много — сотни. О них нам рассказывали то восторженно, то скепсисом, их нам показывали, даже демонстрировали в действии. Но мы покидали ВИМ со смешанным чувством: в нем были и радость и горечь. Было приятно, что совхозники, инженеры, ученики, рабочих самоотверженно трудились над созданием многих важных и нужных образцов «механических помощников». А горьковато твердое убеждение, что усилия этого большого коллектива направлялись не с достаточной точностью...

В самом деле, главные вопросы — комплексная механизация и автоматизация производственных процессов в сельском хозяйстве — не ставил перед собой, важнейшим в работе ВИМ. В институте нет даже лабораторий, которая занималась бы проблемой комплексной механизации. Недавно здесь создана лаборатория автоматизации, но повзвизгивать этой лабораторией пока нечем... Есть в ВИМ и центральных конструкторского бюро, но едва ли можно назвать случайным тот факт, что инженеры-конструкторы занимаются созданием приборов, стандов для испытаний... нежданных кругом!

Работники института говорили нам:

— Министерство сельского хозяйства и Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук считают, что наше дело занимается новой техникой. Наше дело, думаю, ремонт машин, реставрация деталей, научное обоснование норм расхода запчастей. Для большого деската, у института нет базы... Каковой? А ведь есть у нас и хорошая база и хорошие кадры, мы в состоянии решать проблемы и повзвизгивать!

Да, ВИМ может и должен решать самые трудные задачи комплексной механизации сельскохозяйственного производства. Институту нужна иная, более перспективная ориентация, которая позволила бы в ближайшем время выйти его коллективу на правильное направление.

Слово теперь за министерством. Слово за академией.

Н. ВАСИЛЬЕВ

Галина Кобринц, член комитета номсодов ВИМ, договаривается об очередном посещении театра.

найти положительного ответа на эти вопросы. А Светозоров нашел.

— Да, — твердо заявил он, — можно обойтись и без коробки передач и, более того, без бортовых фрикционов. Устройство, предложенное мною, вытеснит из схемы коробку передач, а вместе с нею и фрикционы.

Это было смелое решение, иными оно показало смелым до дерзости. Кое-кто упорно цеплялся за испытанную десятилетиями кинематическую схему: двигатель — сцепление — передача — ведущая ось... Но победно ново.

«...В один из сентябрьских дней минувшего года на поле подмосковного колхоза «Победа» вышел трактор, по внешнему виду, казалось бы, не отличающийся от своих собратьев «ДТ-54». Но, в сущности, это была совсем новая машина...

Вот трактор начал на ходу набирать скорость, вот он плавно, без рывков развернулся, пошел еще быстрее, вот замедлил ход, снова развернулся и снова начал разогнаться...

В конце испытаний изобретатель спросил тракториста: — Ну, как?

Светозоров знал, что бесступенчатая передача выдержала экзамен. Он имел в виду другое, не менее важное...

Хорошо! — просто сказал тракторист и, посмотрев на свои ладони, усмехнулся: — На такой машине мозолей на руках не набьешь. Здорово, Владимир Александрович, честное слово!

Тракторист был прав: на тракторе с новой системой передачи не было рычагов. Чтобы развернуть трактор, достаточно лишь чуть-чуть повернуть небольшую «баранку». Усилие, которое при этом затрачивались, ничтожны. Движением трактора управлял автомат. Он сам изменял скорость (не выключая сцепления), причем изменял ее так, что двигатель всегда бывал загружен на полную

из книги  
«ЛИЦОМ К ЛИЦУ  
С АМЕРИКОЙ».



После осмотра ферм Россуэла Гарста венценда автомашин с водителями гостями направляется в маленький городок Эймс. Здесь находится один из старейших университетов Соединенных Штатов Америки. Он основан свыше ста лет назад и поначалу имелось «Айовский сельскохозяйственный колледж и образовательная ферма». Однако по мере развития науки и образования Айовский колледж постепенно расширялся, и сейчас он стал Университетом естественных и технических наук штата Айова.

Когда машины приближались к Эймсу, один из американских журналистов проболтал: — Студенты — это молодая Америка, я уверен, что они по-новому встретят господина Хрущева.

В эти туманные слова американский корреспондент вкладывал, как потом оказалось, недобрый смысл. Возможно, он располагал какой-то информацией о воздушных среди студентов подготовке и распытывал, что жюри парижских встретит советских гостей холодно, а возможно, и враждебно.

Но едва машины выехали на улицы утопающего в зелени и обочию тихого Эймса, как в глаза бросился огромный шестиметровый плакат, на котором русскими буквами было написано: «Председатель Хрущев! Благодарю Вас богу и спасибо Вам за Вашу пролонацию по разоружению!» В центре города висел другой плакат: «Давайте вместе делить мир!» Вокруг школ молодость, несемью, дружелюбие. Все, что есть живого и милостивого в этом старинном городе, собралось близ университета, чтобы со всем пылом юных сердец приветствовать дорогого гостя. Полчища радостных и пламенных стариков расчищали путь машинам. И чей-то звонкий девичий голос дерзко отчитывал какого-то полнейского чиновника.

— Вы не охраняете Хрущева Хрущева от нас не охраняете Хрущева! Американцы в этом не нуждаются, господи поимеем!

Машина Н. С. Хрущева шла по городу со скоростью около десяти километров в час. Овадичи сменялись волгасимами «Уайком». Ничего подобного Эймс не видел никогда.

На лице американского журналиста отразилось досада и недоумение. Тогда-то мы и смогли догадаться, на чем основывались его пессимистические «прогнозы».

Вот уже много лет в Соединенных Штатах усиленно распространяется версия о том, что все современная американская молодежь апатична и ничем не интересуется, кроме джаза и веселого времяпрепровождения. С чей-то легкой руки нынешнее поколение молодых американцев стали называть «молчаливым поколением» и даже «неуважающим поколение». Все эти нападки приклеивались яркими наводили на мысль, что определенным кругам очень хотелось бы видеть в представителе молодежи Америки именно молчаливого и неуважающего. Может быть, и это дало повод некоторым недальновидным американским журналистам самонадеянно рассуждать, что студенчество Эймса окажется холодным прием советскому гостю. Однако причина была и другая причина. Вскоре стало известно, что перед приездом Н. С. Хрущева кокетно из профессор обратился к студентам с призывом: «Проявите — поменьше энтузиазма!» Этот совет вышел откровенно и на страницах студенческой газеты «Айова стейт дейли».

В газете (это был тот самый номер, который студенты вручили Н. С. Хрущеву) прямо говорилось, что студенты готовятся встречать его холодно, без приветственных возгласов.

Но тот же номер газеты обнаруживал непримиримый раскол во взглядах ее редакторов. В газете была напечатана передовая, в которой говорилось следующее: «СМ приветствует вас, господин Хрущев, а нашим студенческим городке, мы все радуемся Вашему приезду. Говоря откровенно, мы, сту-

денты, чувствуем подлинную озабоченность положением мира, в который мы готовимся войти. Мы хотим, чтобы наши знания служили интересам мира, а не разрушения».

Взаимный обмен знаниями, культурными достижениями, прекращение бесплодных взаимных обид, лучше знание друг друга — вот наши надежды.

Мы хотим смотреть вперед с надеждой, стремиться к миру и взаимопониманию. Ваш визит, господин Хрущев, ободилежте нас. И мы достаточно оптимистичны и умны, чтобы оценить этот визит как указание на то, что мы все найдем пути, которые приведут наши великие нации к взаимопониманию и миру.

Студенческая газета опубликовала портрет Н. С. Хрущева, статью о достижениях советской системы образования и полное описание пребывания Н. С. Хрущева в студенческом городке Айова под заглавием «Советский Премьер инспектирует явни классы». Здесь же были приведены фандачи тех, кто ходил в комитет по приему советского гостя. На последней странице можно было прочесть результаты опроса «Надо ли с энтузиазмом встречать Н. С. Хрущева?». Подавляющее большинство студентов отвечало: «Надо».

Чем ближе университет, тем плотнее толпы народа вдоль улиц городка. Но вот аллее показались широкая университетская площадь. Просторная и пустынная в будни и в праздники, она тут наполнилась человеческим движением. Все университет — без малого десять тысяч студентов и преподавателей — вышел встретить высокого гостя. Вопреки мрачным предсказаниям нашего американского ситуационного анализа, в этот день не было ни разлуки, ни холодности. Молодая Америка встретила Н. С. Хрущева сердечью и восторженно.

Когда глава Советского правительства вышел из машины и направился по узкому людскому коридору, образовавшемуся в толпе, тысячу людей заплотировали. Слышны были возгласы: «Товарищ Хрущев!», «Никитя!» и другие теплые слова. Молодые, рвущиеся к жизни люди проявляли такую симпатию, какой проявляет и наша молодежь.

Это была бурная овация молодых американцев, которым надоела «холодная война» и которые искренне хотят, чтобы США и Советский Союз жили в мире и сотрудничали для мира. Н. С. Хрущев поднимает руку и дружески машет собравшимся. В ответ слова и снова раздаются аплодисменты, приветствия.

Только на лицах профессоров (ради истины скажем, далеко не всех) можно было прочитать смешанное чувство растерянности и досады. Возможно, что этот восторженный прием был для некоторых профессоров неожиданным и впервые раскрыл им глаза на американскую молодежь.

Но что еще, если как следует задуматься, было здесь неожиданного? Как известно, выступление Н. С. Хрущева произвели настоящей переворот в представлениях многих миллионов взорных американцев о советской системе, о внешней и внутренней политике СССР, о советском народе и его руководителях, представлениях, складывавшихся под влиянием многих лет антисоветской пропаганды. Что же можно сказать в этом случае о молодежи с ее восприимчивостью ко всему новому?

Ректор университета Джеймс Хилтон, встречая Никиту Сергеевича, произнес речь, в которой выразил радость города Эймса в связи с визитом главы Советского правительства, его вторично советскому гостю памятные сувениры, изготовленные студентами.

В сопровождении ректора Никита Сергеевич входит в здание университета Д. Хилтон кратко знакомит с историей университета, его структурой. 9800 студентов университета обучаются в шести колледжах: сельскохозяйственном, инженерном, домоводства, естественных и гуманитарных наук, ветеринарной медицины и

колледже для аспирантов. Университет выпускает специалистов с высшим образованием по 80 отдельным дисциплинам и поддисциплинам.

В программу университета, помимо пунктов, формулирующих образовательные и научно-исследовательские цели, официально включены еще и такой полезный пункт: «Распространение достижений науки неограниченно среди населения с помощью популярных лекций, радио, телевидения и других средств».

Обучение в университете платное, и должно состоять, мы были поражены размером платы. За обучение, общежитие и питание, медицинское обслуживание, а также за право пользования библиотекой и лабораториями студент из штата Айова платит за академический год 831 доллар (8310 рублей), а студент из другого штата — 1101 доллар (11010 рублей). По-видимому, для простого американца получить университетское образование — действительно накладно.

Н. С. Хрущев обошел классы и аудитории университета. Его особенно просили зайти в колледж домоводства. В комнате номер 58 доктор Елена ван Зунте ознакомила советского гостя с программой уроков кулинарии. В комнате в университете продемонстрировали два типа современного кухонного оборудования.

На вопрос, не хочет ли Н. С. Хрущев пожелать чего-нибудь американским студентам, последовал ответ:

— Желаю вам хороших женихов!

И в самом деле, чего еще можно было пожелать студентам, поступившим в университет с единственной целью — стать высококвалифицированными домашними хозяйками? Это было, по всей видимости, именно то, что хотели услышать девушки, потому что в классе находилась необычайным широким и волгасима «кайя», означавшие в Америке высшее образование.

Н. С. Хрущев беседовал с профессорами, научными работниками, преподавателями и студентами. Прошавшись с коллективом университета, Н. С. Хрущев сказал:

— Спасибо за радужный прием. Очень рад был с вами встретиться и хотя бы бегло ознакомиться с вашим университетом. Я немного узнаю о нем и прежде по рассказам наших товарищей, побывавших здесь. Мы высокого работ и преподавания в вашем университете. Желаю вам наилучших успехов. Давайте обмениваться опытом. Это будет полезно для наших стран.

После того, как Никита Сергеевич Хрущев распрострался со студентами, проводившими его тепло и сердечно, у советских журналистов была возможность побеседовать с молодыми американцами.

Студент пятого курса физического факультета Ларри Гудман рассказал о том, что студенты вышли на улицы Эймса для встречи Н. С. Хрущева за два часа до прибытия его в город.

Мы болсали, добавил Ларри, — как бы не опоздать, потому что все желало этой встречи. Сорок пять минут, которые Премьер Хрущев провел среди нас, были праздником.

Молодая американка Э. Керри сказала: — Нам очень понравилось господина Хрущева. А самое главное, нам понравились идеи мира, которые он высказал.

На вопрос, как она относится к речи Н. С. Хрущева в Лос-Анжелесе, Э. Керри ответила, что это был исторический и мужественный жест защитника мира.

Машину с Н. С. Хрущевым давно уже покинула Эймс и направлялась в Де-Мойн, а на улицах университетского городка все еще неслышно слышались звуки музыки. Эти минуты среди студентов, поняли, что американские юноши и девушки искренне желают покончить с ненавистью «холодной войны», хотят жить в мире и дружбе с Советским Союзом.





По вечерам Николай Воронин, руководитель бригады коммунистического труда с «Красного выборщика», часто заходит к студенту Леониду Медорскому (на снимке слева), чтобы получить консультацию по английскому языку.

# СТУДЕНТЫ СЕМИ ЛЕТ

Фото Ю. Шаламова.



«Студенты — семилетель» — так называются штабы, организованные комсомольцами Политтехинического института имени М. И. Калинина на ленинградских заводах.

Студенты-старшекурсники — экономисты, электромеханики, технологи — разрабатывают новые конструкции, оформляют рационализаторские предложения, решают вопросы организации труда. Наиболее сложные производственные задачи становятся для них действом на дипломных проектах.

Комсомольские штабы действуют на крупных заводах: «Лентеллоприбор» в Ступино, строительном институте имени Ильича, депо Ленинградского политехнического университета, «Электросила», «Красного выборщика», завода имени Карла Маркса.

На «Красном выборщике» крепкая дружба связала студентов металлургического факультета и рабочих из бригады коммунистического труда Николая Воронина. Заводские ребята обучили студентов производственному делу, а те, в свою очередь, помогли производителям в учебе. Весной этого года вузовцы приступили к специальности прокатчиков, по окончании специальной школы и рабочие обрели сразу шестой разряд, а студенты лучше подготовились к экзаменам и успешно прошли в бригады.

Число таких штабов и групп содержится в бригадах коммунистического труда с каждым месяцем. Ленинградские студенты активно участвуют в патристическом движении молодежи по городам — выполнить семилетний план по повышению производительности труда за пять лет.

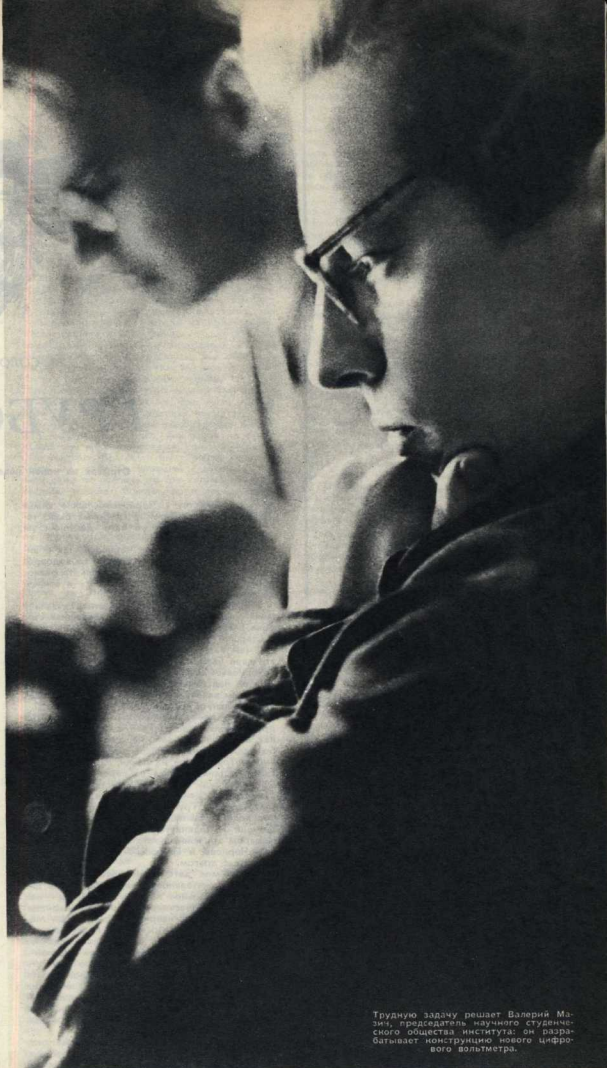
↑  
Дина Шевченко, фрезеровщица Металлического завода, с большой охотой передает опыт Юрию Румянцеву, студенту Политехнического института.

Рука об руку работают электромонтажники и студенты Ленинградского политехнического.

Студентам есть чему поучиться у рабочих «Красного выборщика». Поэтому с таким вниманием и слушает они повествования красновыборщика Игоря Вурмистрова.



# Т Ы— Т К Е!



← Сложный измерительный прибор готов! Его сконструировал студент-дипломник Игорь Козлов по заказу научно-исследовательского института.

Трудную задачу решает Валерий Мазич, председатель научного студенческого общества института: он разрабатывает конструкцию нового цифрового вольтметра.

## Из корейских стихов

\*\*\*

В седой туман ползет неторопливо,  
Сведая пародные дымки.  
На берегу Корейского залива  
На вечной якорь стали моряки.

По-прежнему седое море близко.  
Волны, как слезы, вечно солоня.  
На светло-сером камне обелиска,  
Строка  
К строке,  
Героев  
Имена:

Мария Ляма,  
Сидоров,  
Осташко...

И если только издали взглянуть,  
То кажется, матросская толпышка  
Натянута на каменную грудь.

И дата бою, памятная дата.  
Запомню все. Не плачу. И стою  
И понимаю, почему так свято  
В Корее любят Родину мою.

\*\*\*

Как анты в рисовом поле,  
В траве самолеты стоят.  
Мне руки сжимают до боли,  
Прощальное что-то кричат.

Расходится ключья тумана,  
Шасси принимает траву.  
Летит самолет из Пхеньяна.  
Летит самолет на Москву.

Из облака вынырнул лучик,  
Сверкнул семцетом в окне.  
А маленький смуглый пугучик  
Уме улыбаться мне.

В пути я его обучаю:  
Ладшаком «ладушкин» бою,  
И просто тихоню качаю,  
И баюшки-баю пою.

Легит он, такой смуглокожий,  
Рожденный в далеком краю  
И все-таки очень позожий  
На светлую дочку мою.

Чем ближе к Москве, тем быстрее  
Плывет самолет в облаках...  
Горный комочек Корея  
Уснул у меня на руках.

\*\*\*

Среди пыльных стеблей гаюляня  
Пританисля, почти не видны,  
Глинобитные стены землянок,  
Сохранившихся после войны.

Ребятишки играют у входа,  
Над травой голосами звеня.  
Сталинград сорок третьего года  
Из землянок взглянул на меня.

А вдоль нормых проспектов  
Пхеньяна  
Электричество вечер зажег.  
И трепещет над Башенным

Краном  
От дождей полнилась фланок.

От тумана вечернего сирю,  
Странились в асфальте огни,  
Сталинградскую уличку огни,  
Мне напомнил нынче Миря



Вл. СОЛОУХИН

# ГРУБОВЫ

Отрывок из новой повести «Капля росы»

По соседству с Черновыми жила семья Грубовых. Детей у Грубовых было три брата, но зато девочки уже не было ни одной.

Как только вспомнишь Черновых, так и видишь себя мастерящим что-нибудь: то водопровод от пруда к дому, то автомобиль, то разнообразные фонтаны, телескопы, а то и вечный двигатель.

С братьями Грубовыми, напротив, связана у меня самая озорная, самая бесшабашная сторона детства.

Старший, Николай, был посерьезнее и потише, чем Валька или Бошка (то есть Борис) — эти двое были настоящие сорванцы.

Черновым важно сделать меланжик и установить его над ручьем, вытекающим из пруда, а Грубовым важно подкараулить в это время сзади и столкнуть кого-нибудь в воду.

Тем интересно полить гору водой, чтобы на другой день было хорошо кататься на салазках, а этим непременно надо ночью, тайно либо сделать поперек горы канавку, либо послать гору зной из печки, так что салазки сами откатывались на середине горы.

Кому-нибудь интересно слепить вершину и поставить ее в раке под кустом, а нам, если в это время с Грубовыми, гораздо интереснее подследить и вытащить чужую вершину из воды да еще и подкинуть в нее долую ворону. Недаром эти живучие по соседству мальчишки — Чернови и Грубовы — всегда являлись в друг с другом.

Сквозь мое детство Черновы прошли как эталон положительное, созидательное или даже добродетельное начало. А Грубовы — как начало демоническое, прямо-таки мифистифельское. Валька, например, был чистый Мифистифел. Это ведь именно он подсунил подкову в сноп пшеницы, из-за чего едва не остался без руки машинист Андрей Павлович.

Любимой привычкой Вальки было тереть мокну уха у сидящего рядом человека. Не успевает кто-нибудь састь рядом с ним — на дорогах ли, на берегу ли, на лавочку ли возле дома, за партой ли в школе, — как сейчас он кладет руку на плечо и начинает тереть, перекатывать в пальцах мокну уха.

Вспомнил я об этой странности лишь потому, что н в этом, казалось бы, чисто созидательном занятии (вроде перебирания четок) умела проявиться мифистифельская Валькина сторона. Так, время от времени он, имеющий доступ к уху любого одноклассника, окуная свои пальцы в чернильницу и таким образом злоупотреблял добродушным доверием

сверстника, за что, впрочем, бывал не однажды бит.

До сих пор я удивляюсь, каким чудом никто из нас, по меньшей мере двадцати олепских мальчишек, не искалился или не убулся насмерть в пору повального увлечения самодельками.

Бралась медная или стальная трубка, бой знает, как и зачем попавшая в Оленино и найденная где-нибудь в мусоре. Один конец ее наглухо заваливался, получался готовый ствол. Ствол этот проволочкой прикручивался к деревянной рукоятке, скопированной с нагана; в одном месте ствола, сбоку, трезганным напильником пропиливалась маленькая дырочка.

Чтобы прозвонить выстрел, надо было набить ствол соркой, соскобленной со спичечных головок (три — пять коробков на один заряд), а также вместо дробин рублеными гвоздями. Снаружи, под проволочку, просовывалась спичка, так, чтобы головка ее прихотилась как раз около пропиленной дырочки. Теперь оставалось взять самодельку в правую руку, выставить ее подальше вперед и вверх, отвернуть от себя, чтобы ствол, и ствол, чужого, летел не прямо в лоб, а мимо, нагнуть голову или выставить ее по левому в плечи и черкнуть спичечным коробком по указанной спичке. Тотчас раздавался продолжительное шипение, а затем оглушительный выстрел, если не взрыв.

Бывало, что рубленые гвозди летели в одну сторону, а записка ствола, а то и весь ствол — в другую; бывало, что ствол разорывало вдоль, и он превращался в плоскую железу; бывало, что сера взрывалась в то время, как ее уминали в стволе большими, восьмидюймовыми гвоздями, и гвозди, преобразившись в своеобразную оригинальную пулю, наполовину впились в потолок. Все это бывало. Я теперь живу далеко, как случилось, что никто из нас не остался без руки или без глаза.

Нужно заметить, никакого практического применения эти самодельки не имели, ибо невозможно было даже выстрелить в цель. Значит, оставался выстрел сам по себе — огонь, грохот, шипение, запах горелой серы, ну и как-никак в кармане оружие, которое по-заправдному стреляет.

Единственным равином за все время произошло с Грубовым-старшим, то есть с Николаем, и то потому лишь, что Валька, как говорится, со свойственным ему остроумием, потонкнув записал в ствол самодельки









Р. Атоши (Ереванский государственный художественно-театральный институт).

В нолкозе.

## СЕДЬМАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ ВЫСТАВКА

дипломных работ студентов  
художественных вузов



Б. Аранчев (Белорусский государственный театрально-художественный институт).

Этапы большого пути.

Б. Николаев (Ордена Трудового Красного Знамени Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина).

Вечерний Ленинград.





Л. Кривицкий (Ордена Трудового Красного Знамени институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина).

Рабфак.



Л. Астафьев (Московский государственный ордена Трудового Красного Знамени художественный институт имени В. И. Сурикова).

Утро Сибири.

А. Юркин (Ордена Трудового Красного Знамени институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина).

Друзья.



Любители шахмат.

Э. Хороший (Ордена Трудового Красного Знамени институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина).

Юрий РОМАНОВ

## Суруга Балтика зимой

Суруга Балтика зимой.  
Волна ошесточено лота.  
Гулет ветер штормовой  
От полюбана и до юта.

Колочий снег сплит глаза,  
Невольно заставляет гнутья,  
И, как ни хочется, нельзя  
Слишком к ветру повернуться.

Стошь на мостике, лишьен  
Всего, к чему привык  
в каюте,  
Но не спускашь кашпошон  
И не мечтаешь об уюте.

И чем на холоде трудней,  
Тем горячее сердце бьется,  
И тем заветней, тем видней  
Стыкна людям поддается.

Василий ШМЕЛЬКОВ

## Сверстникам

Наше детство  
В памяти останется.  
Не пришлось отцам за нас  
краснеть.

Мы играли не в войну —  
в паницице,  
На пруду дрейфудя по весно.  
Не успели стать с тобой мы

взрослым,  
Как уже трудились за доик.  
Довелось в одном полку  
с Матросовым  
На войне ходить нам

в рядовых.

И сегодня,  
В пору нашей зрелости,  
Как в те годы,  
Мы не на виду.  
Но хватило в нас житейской  
смаелости  
Из Москвы уехать в Кулунду.

Виталий КОСТЫЛЕВ

## Камень

Шли два прохоних по  
шоссе —  
хоть не в строю,  
но в ногу.  
Остановились вдруг они  
у камня на дороге.  
Остановились вдруг они  
и сильным рукам,  
чтоб добрым людям не  
мешал,  
убрали этот камень.  
И стало очень стыдно мне:  
уж я-то,  
житель здешний,  
убрать с дороги камень  
мог  
давным-давно, конечно.  
Ну, а ребята — мы-то  
что! —  
пошли своей дорогой.  
Еще размышией  
пошли —  
хоть не в строю,  
но в ногу.

# Уроки большую хоккея

Фото М. Воташева.



Встречи сборных Швеции и СССР продолжают считаться центральными событиями хоккейного сезона. Да! Это был большой хоккей! До сих пор оживленно комментируются в международной прессе его результаты: заслуженная победа шведов в первой игре (3:1) и их небывалый разгром во второй (2:8).

В чем же здесь дело? Один из лучших хоккейных арбитров мира, судья обеих знаменательных встреч чех Ярослав Покорны на этот вопрос ответил уклончиво:

— Игра есть игра!  
— Почти то же самое сказал тренер шведской сборной Эдмонд Ригл:

— Игра есть игра! Да еще такая невероятная, как хоккей...

## Десять слов ЭДМОНДА РИГЛА

На следующее утро после первой игры я встретился с Риглом.

Он был в отличном расположении духа. Еще бы! Выиграть у русских с таким преимуществом — это что-нибудь да значит! Эдмонд славится своей неразговорчивостью. Мне кто-то сказал, что даже в самом лучшем настроении он не тратит на ответ корреспонденту больше десяти слов.

— Что помогло вам выиграть? — спросил я.

— Мы были в нужное время на нужное место, — ответил Ригл. — В чем, по-вашему, сила шведской сборной?

— Все игроки хороши. Звезд нет. Есть пятнадцать хороших хоккеистов.

— Вы потратили только девять слов на ответ. Одно слово в запасе. Может быть, добьетесь еще что-нибудь?

Ригл не улыбнулся, а спокойно проговорил:

— Хладнокровие.

— А что еще вы можете сказать о первой встрече?

— Счет мог бы быть и не в нашу пользу. Просто так сложилась игра.

Наверное, после второй игры шведский тренер так же спокойно сказал:

— Мы не были в нужное время на нужное место...

## СЕДЬМОЙ ИГРОК

Не хочется соглашаться с этим хоккейным фатализмом, хотя им заражены большие авторитеты. На ледяном поле действуют совершенно определенные законы спортивной борьбы.

В обеих встречах шведы играли одинаково сильно. Добротная машина, работая на той же мощности, по-разному движется на разных дорогах: вперед несет по шоссе и буксует на размытой проселочной дороге.

Во всем виноваты наши.

Казалось, что в двух играх нашей сборной выступали разные команды. Конечно, небольшие изменения в составе повлияли на вторую игру: ввели В. Александрова, Е. Грошева и С. Петухова.

Но это не главное. Все дело в седьмом игроке — моральном духе команды. Его присутствие в команде ощущается и игроками и зрителями.

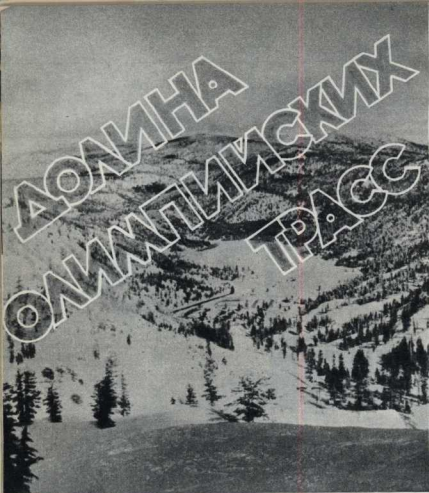
Многие тренеры мечтают об этом незнакомом игроке. Но он очень непостоянен, часто переходит из команды в команду.

Некоторые скептически улыбаются, когда услышали, что футболисты Бразилии привезли на олимпиаду своего постоянного арна-лисколога. А ведь это вызвано глубоким пониманием спортивной борьбы. Может быть, не нужно иметь специального арна-лисколога при команде, но тренерам совершенно необходимо бережно воспитывать заветного седьмого игрока.

Впереди трудные испытания Зимней олимпиады в Сапо Вэлли. Заканчивая последние тренировки, нам необходимо учесть уроки большого хоккея: нашу победу и, что еще важнее, наше поражение.

Конст. ВИШНЕВЧИК





1 — наклон; 2 — трюбаны; 3 — ледяная дорожка; 4 — олимпийская ледяная арена; 5 — трамплины; 6 — финны; 7 — женский слалом; 8 — гигантский слалом для женщин; 9 — мужской слалом; 10 — скоростной спуск для мужчин; 11 — гигантский слалом для мужчин; 12 — скоростной спуск для женщин; 13 — олимпийская деревня.

Много миллионов лет назад в результате огромного извержения на западе американского материка образовалась длинная гряда гранитных гор, тянувшаяся на сотни миль. Это Сиерра-Невада. По ней сейчас проходит граница между двумя штатами: Калифорнией и Невадой. Здесь, в одном из горных ущелий, находится Сьюо Вэлли — великолепный естественный амфитеатр, где в феврале этого года будут проходить VIII зимние Олимпийские игры. Климатические условия тут, на высоте 2 тысяч метров над уровнем моря, такие же, как и в Бакуриани — небольшом кавказском горном селеении, где советские лыжники проводят обычно свои тренировки.

Еще 10 лет назад район Сьюо Вэлли был одним из немногих белых пятен на карте Соединенных Штатов. Только редкие золотоискатели да отважные лесорубы бывали в этих местах. Летом они восхищались дикой красотой долины, ее буковыми, явными цветущими, а зимой прощались жесткие бури и опаснейшие снежные обвалы.

Долина невелика: ее ширина — 800 метров, а длина — 3 километра. Сейчас в Сьюо Вэлли тихо и неизменно. Но какое оживление наступит здесь в конце февраля, когда 1 000 лучших спортсменов мира из 35 стран будут бороться за 81 медаль чемпионов!

Сейчас уже готова крытая ледяная арена, где состоится торжественная церемония открытия и закрытия игр, а также ответственные хоккейные встречи и соревнования по фигурному катанию. Спортсменов ждет хорошо оборудованный жилой городок с почтой, банком, аптекой, столовой на

1 000 человек и четыремья общежитиями по 75 комнат в каждом. Все соревнования в долине, за исключением лыжной гонки на длинные дистанции по пересеченной местности, которая состоится в Мак Кинни, что в 12 милях от Сьюо Вэлли.

На трассах скоростного спуска проявятся мастерство и физическая подготовка лучших лыжников мира, среди которых будет и 23-летний американец Бадди Вернер. Четыре года назад на Олимпийских играх в Кортина Д'Ампеццо он не был серьезным соперником для опытных европейских гонщиков. Но сейчас Бадди — зрелый мастер, и его техника вполне безупречна. В прошлом сезоне Вернер входил в число 5 лучших гонщиков мира. Его друзья, тренеры и товарищи по команде будут сильно разочарованы, если он не добьется золотой медали хотя бы в своей «узкой» специальности — скоростном спуске. Бадди много работает над собой. В зимний сезон он тренируется 8—8 часов в день. Он не только страстный лыжник: свое свободное время он с удовольствием посвящает охоте, бейсболу и альпинизму.

Если в мужской команде США Вернер — единственный серьезный претендент на золотую медаль, то американская женская команда сейчас сильнее, чем когда бы то ни было. Ее участницы Бетси Снайт и Пенни Питу считаются самыми старшими, хотя каждая из них исполнилось 21 год. В прошлом сезоне они принимали участие почти во всех крупных международных соревнованиях в Европе, и обе занимали призовые места.

..Впрочем, более подробно об олимпийской команде США мы расскажем в следующей нашей статье.

Золотые медали Зимней олимпиады в Сьюо Вэлли будут оспариваться по следующим видам:

#### ХОККЕЙ.

**КОНЬКОБЕЖНЫЙ СПОРТ.** Женщины — на дистанции 500, 1 000, 1 500 и 3 000 метров. Мужчины — на дистанции 500, 1 500, 3 000 и 10 000 метров. (На Олимпийских играх звание чемпиона присуждается отдельно на каждой дистанции. Первенство по сумме многоборья не определяется.)

**ЛЫЖНИЙ СПОРТ:** гонки (женщины — 10 км и эстафета 3×5 км; мужчины — 15, 30 и 50 км, эстафета 4×10 км), слалом, гигантский слалом, скоростной спуск, прыжки на лыжах, двоеборье.

#### ФИГУРНОЕ КАТАНИЕ НА КОНЬКАХ.

**СОВРЕМЕННОЕ ЗИМНЕЕ ДВОЕБОРЬЕ** (биатлон) — гонка мужчин-лыжников на 20 км со стрельбой из винтовки.

Вот они, Бетси Снайт, Бадди Вернер и Пенни Питу.



Материал о Сьюо Вэлли прислан редакцией крупнейшего спортивного журнала США — «Sports Illustrated».

Перевод с английского.

Фернандо МАМОРА,  
португальский писатель

# МАЛЬЧИК С БАРАБОМ

Рассказ

Барабан, полученный в подарок два года назад, на рождество, был очень дорог Женито. Мальчик барабанил весь день беспрепятственно. Взрослые складывали хотевшие отнять у него подарок в спрятать. Но отец Женито — славный человек, настоящий товарищ сыну. Он сказал:

— Женито, если будет так продолжаться, твой барабан полнет. Возможно, я купил бы тебе другой, но, знаю, будешь жалеть о старом. Так что лучше играй время от времени, ну, например, по воскресеньям.

— Хорошо, — ответил мальчик, — но можно мне спать с ним?  
Женито на ночь клял барабан в постель, подражая сестренке, которая спала с зеленоглазой куклой.

До этого барабан был у Женито другой, старый, не настоящий, а нарисованный на картине, висевшей в столовой. Картина изображала битву: солдаты в мундирах и треуголках, развлекались знамена, разъяренные, вздыбленные кони. А в центре молодой барабанщик с гордой осанкой в сине-бирюзовых штанах. Красивый луг падал на его руки. Все остальное на полотне терлось в полутьме. Но если кони асталя на дыбы, солдаты держали высоко винтовки с блестящими штыками и знамена развевались, то это, наверное, потому, что их водила баян барабана. Какой ритм, какой громовой гул! Дробь барабана разносилась по всему дому. Она воспламеняла мальчишку, и, глядя на спокойные сидевших вокруг стола отца, мать, дядю и сестренку, Женито удивлялся: почему они не выпрыгивают, покорились музыкой боя, и глаза их не светятся отагою?

Мальчик часто спрашивал у отца, что это за солдаты, какой стране принадлежат знамя, что это молодой барабанщик и может ли он командовать сражением?

Отец не любил говорить о войне. Удивительно, что он держал на стене такую картину. Женито не мог знать, что это чуть поблекшее полотно любил его дедушка, с упоением читавший о геройских подвигах корсиканского генерала. Что же касается Женито, то он слышал только грохот барабана.

— А ты, Гада, ты слышишь? — спрашивал он сестренку.

Гада тоже умела постигать вещи, недоступные взрослым. И оба они, настороженные, слушали отдаленный, едва уловимый галлоп коней и глухой победный призыв барабана. Девочке даже казалось, что солдаты движутся, вот-вот сойдут с полотна, что штыки направлены на нее. Бледная и испуганная, она готова была заплакать.

— Я боюсь, не хочу больше слушать.  
— Ну хорошо, Женито будет слушать один. Он готов отказаться от всего на свете, только бы иметь барабан.

— Когда в то памятное утро рождество Женито проснулся и увидел рядом с собою барабан, сонде у него радость замерла. Он побежал в столовую и, глядя на картину, старался придать своему лицу то же энригич-

ное выражение, что и у молодого солдата. Колотил в барабан, мальчик разбудил всю семью. Тогда отец и предупредил его:

— Женито, кончитесь тем, что ты барабан протрявнишь.

Отец Женито был настоящий человек. Он ни перед кем не склонял головы. Как выразитель был его жест, когда в споре подносил он руку ко лбу и откидывал непокорную прядь волос, падавшую на глаза! Иногда Женито хотелось сказать: «Папа, сделай так еще!» Отец казался ему самым лучшим, самым великим человеком. Работал он на заводе, уходил очень рано, так что Женито видел отца только по вечерам.

Может быть, поэтому мальчик недолюбливал незнакомых людей, которые по вечерам приходили к отцу. Они закрывались в маленькой комнатке, где стоял письменный стол и было много книг, — без книг отец не мог обходиться.

— Мама, кто эти люди?

— Друзья папы.

— А почему они за-

крываются?

— Папа объясняет им что-то... Не надо мешать.

— Почему нам нельзя слушать?

— Это касается только их... Они занимают-

ся, чтобы сдать экзамены.

— Но у меня тоже экзамены!

— Конечно... Но их экзамены труднее.

— Какой это страшный и таинственный мир — мир взрослых!

Воскресные дни отец и сын проводили вдвоем. Уходили в городской парк или близжайший деревню, собирали для гербария травы, шли на футбольный матч. В белых кварталах города Женито шумели грязные лужи белизнок. Почему отец так часто ходил туда? Что хорошего мог он сказать этим людям?

— Ты пойдя поиграть с детьми, пока я по-

толкую с приятелями.

— Папа, можно показать им барабан?

— Да... Но не надо рассказывать о солдатах... Никто не должен любить войну.

— Но почему же, папа? Разве солдаты не храбрые?



Рисунки П. Пинкисевича.

— Храбрость доказывают иначе. Надо любить людей, а если необходимо, жертвовать собой.

Женито не показывал мальчишкам барабан: без сражения он ни к чему.

Иногда по воскресеньям отец уходил очень рано, но тогда он называл Женито свидание в кафе. В кафе стоял музыкальный автомат. Парни и девушки опускали монеты, и автомат начинал играть. Это было замечательно!

Обычно Женито заставал отца в компании какого-то человека. Разговаривали вполголоса, отец отмечал что-то в блокноте, а рядом лежали две — три потрепанные книги. Что мог он писать? Что это были за книги? И что за люди окружали отца? У Женито возникли подозрения. Ему казалось, что в отце живут два человека: один — тот, что в семье за столом, с мягким и добрым голосом, настоящим, и другой — таинственный, непонятный.

Однажды вечером произошло необычайное. Машина затормозила перед их домом так резко, что шини прозвонительно завывали. Послышались торжественные шаги на лестнице, и в дверь засуетились. Мать встревоженная, быстро подошла к окну, осторожно отодвинула занавеску:

— Иеронимо, посмотри!  
Бросив взгляд через ее плечо, отец побоялся в маленькую комнату и вышел какие-то бумаги, дядя схватил бумаги и кинулся к окну, выходящему в соседний двор. Но прежде чем вынырнуть, крикнул:

— Иеронимо, идем... идем же, Иеронимо! Скажи наabu отца стала глупее, упавшую на глаза прядь волос он не откинул привычным жестом. Он стоял, спокойный, и качал головой.

— Идем... нельзя терять ни минуты!.

— Зачем? Теперь уже не страшно.

— Сильные и частые удары сотрясли дверь. Поблудневший дядя незем. Мать подождала с минутой и пошла открывать.

— Женино, быстро уходи к себе в комнату! Мальчик успел заметить движение на выкатывании на глаза шпатель. Из окна он глянул на поллице с винтовками, разбегались вдоль тротуара направо, налево и исчезали в ночном тумане.

\*\*\*

Отец не веруется. Приятели его тоже больше не приходили, будто кто-то сообщил им, что папы нет дома.

Мать говорила:  
— Папа уехал!

— С друзьями?  
— Нет, Женино, это не друзья.

Вмешался дядя. В его голосе звучал гнев:  
— Друзья? Скажи прямо: звери!

Почему звери говорят непонятно? Что с отцом, с дядей? И что все же произошло? Это в тот вечер, когда люди в надвинутых на глаза шляпах — звери, как сказал дядя, — увезли отца, в доме все изменилось.

Женино смотрел на картину, на барабанщика и свиней шляпе, воздушяющего солдата. Ах, если бы в тот вечер взяли барабан — страшные люди (или звери) испугались бы и убежали. Мальчик знал: отец ушел из дому не по своей воле и никаким он не уехал. Но в чем отец виноват? Почему мать, дядя, соседи и сам он, Женино, не защищали его? Наверное, потому, что им не хватало чего-то — не хватало барабана.

Долгие печальные месяцы, пока отца не было дома, Женино смутно чувствовал себя виноватым. Он не прискакал к барабану.

Наконец отец вернулся, но он уже не был таким, как прежде. Похудел, сгорбился, лицо печальное, во включенной шевелюре много седых волос. Женино часто уходил к себе в комнату и плакал тайком. Мальчик ничего не спрашивал, но в душе обаялся, что взрослые не открывают ему секретов того таинственного мира, в котором протекала часть жизни отца. Постепенно все стало входить в колею.

Прогнаки с отцом возобновились, но он никогда не говорил о происшедшем.

Однажды пошла на пляж. Мальчик заметил на бронзовом мускулистом теле отца свежий рубец.

— Что это, папа?  
— Ах, это... Я упал недавно на осколки стекла.

— Но я не видел, чтобы твой пиджак был разорван?

— Конечно... Я был без пиджака.

Отец гнул. Да, он обаянчик. Женино залапала, опустив голову и закрывая лицо руками, он кусал губы, царапал лицо, но сдерживался не мог.

— Рукой, той рукой и неволевой, отец гладил его лобом. Потом сказал:

— Послушай, Женино... Рубец, который ты видишь... Это не то, но не знаю, как тебе объяснить...

В отчаянии мальчик опять зарыдал, наконец вытер глаза и спросил:

— В таком случае, кто это сделал?  
— Поминишь тот вечер, когда меня увезли?  
— Значит, это они?

— Да.  
— И ты допустил, чтобы тебя увезли?

— Послушай, малыш, есть вещи, которых дети не могут понять.

Женино опустил голову и тихо сказал, подскивая слезы:

— Но я... тоже мужчина.

Отец слез в виде, что не расслышал. Вдруг он указал на лодку, направляющуюся к молу.

— Она летит в порт... Попробуем перегнать.

Женино побегал за отцом с неохотой. На полу они остановились и сел на песок. Отец в самом деле обаянчик. Он позволил себе узнать, разрешил, чтобы ему сделали этот ирам из спинки. Нет, он не был таким же храбрым, как солдаты на картине.

\*\*\*

Никогда еще мир взрослых не был так чужд и непонятен Женино, как в эти тревожные дни. Лодка казалась похожими на муравьев в разстроенном муравейнике. Даже в веселом настроении взрослых, в их словах и жестах было что-то долейственное и исторженное. Отец, дядя и мать, раньше сдержанные, теперь возбужденно спорили.

Каждый день отец покупал три — четыре газеты и яростно обсуждал с приятелями последние новости. Так же поступали соседи: приходили, уходили, читали газеты, которые буквально вырвали из рук газетчиков. Что же происходило? Вопросы задавать бесполезно. Даже думать — Женино чувствовал это — стало трудно. Скоро что-то случится. В этом он был убежден.

Однажды вечером отец и дядя ушли. Дети не спят, и возволаанию сказал матери:

— Улицы полны полицейских. У канала стоят танки.

Танки... Отец сказал: танки. Теперь все по-новому. Значит, скоро произойдет сражение со знаменами, барабанным боем. Женино был уверен, что папа достанет боем винтовку.

На следующую день отец поздравлял вальщика обыкновенного. Перед уходом он отвел сына в сторону:

— Послушай, ты должен мне обещать, что не выйдешь из дому.

Женино ничего не ответил.

Значит, обещаешь?

— Но почему, папа?  
— Ты услышишь на улице шум, люди будут кричать... Но что бы ни случилось, ты выходи не должен.

— Почему на какой улице?

— На всех улицах, но, возможно, на нашей их будет больше всего. Значит, обещаешь?

— А смотреть в окно можно?

— Папа, что будет? Готовится праздник?

— Будет встречать одного человека... Он должен скоро приехать. Его будут сопровождать и, вероятно, они проедут мимо нашего дома.

Нет, это не война. Не будет ни танков, ни солдат. Просто какая-то значимость возвращается в город.

— А кто это, папа? Знаменитый футболист?

— Нет. Не футболист. Так ты обещаешь?  
— Обещаю — Женино сказал это не очень уверенно.

Отец надел куртку. Час спустя мальчик услышал смелый, густой рыок, он услышал, как приближается поток, Женино охватило непонятное беспокойство. Хотелось бежать по комнатам, шуметь, разрушать, выйти на встречу потоку. Он посмотрел в окно.

С противоположной стороны улицы слышался полицейские. Вскоре прибыло подкрепление, и два отряда заградили мостовую.

— Гда, Гда, иди сюда, посмотри!

Гда влезла на ступ, затем на окно. Матери в комнате не было. Может быть, она на кухне или во дворе. А может, на улице.

Полицейские, повсюду полицейские, но люди не обращали на них внимания и бежали на встречу потоку.

— Бежали, и ничего не вижу.

— Подожди, скоро увидишь.

Очевидно, только он, Женино, знал, что ждет человека, более известного, чем знаменитые футболисты. Ведь отец только ему сказал это.

Вдруг в конце улицы показалась огромная молчаливая толпа, и чем ближе она подвигалась, тем зловеще становилось безмолвие — тяжелое, гнетущее. Оно давило на стены, на барабанный перемол, оно отдалахло. Люди, тысячи людей... еще и еще. Они шли уверенным шагом, и если бы на пути появилась преграда, ее бы смели. Полиция отступала. Это была война без знамен, без криков. И встали Женино чувствовал, что у этих людей такой же порыв, как у солдат на картине. И непонятно да сих пор жизнь взрослых вдруг стала снова для него.

Неожиданно он увидел в толпе отца:

— Смотри, Гда! Папа, вот папа! Его отец был солдатом и шел безстрашно вперед.

— Папа! — закричал мальчик, но возглас его потонул в молчании.

Поток людей вдруг остановился, отхлынул, как от напора встречного ветра. Улицы была заграждена полицейскими, оштетнившими штыками. Поднялся глухой ропот, и сердце Женино сжалось. Странно хотелось передать людям свою отгадку, удвоить их ярость, порыв.

Толпа опять двинулась, но отстегиваясь штыками стена полицейских заставила ее отступать. Поток был разбит. Люди отдалялись от него, бежали в разные стороны.

Женино бессознательным движением руки, похожим на жест отца, вытер со лба холодный пот. Нет, отец не должен был победен. Мальчик опять посмотрел на картину в столовой: вздыбленные кони, солдаты, барабан. Да, этим tutto же нужен барабан. А обещаешь? Нет, он остается не мог...

Женино стал барабанить еще до того, как выбрался на улицу. Он прошел сквозь колеблющуюся, раздробленную толпу и достиг первых рядов.

\*\*\*

Спустя несколько часов любопытные осматривали пулевые пробоины на стенах, искали кровавую лужу, которая указала бы место, где упал мальчик с барабанным боем. Сидя крови успели смыть, и люди говорили, что полицейские, убывая, иногда не оставляют крови, а только дрымят стены.

Перевод Эм. ФЛИСФИИ.



# МОШЕННИЧЕСТВО ПО ПОЧТЕ

(ПО ПОВОДУ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «МЕЖДУНАРОДНОЙ ИГРЫ»)

Вы заметили, товарищи, что ротозейство почему-то чаще проявляется, когда склонный к этому недостаток человек находится вне дома, например, в дороге, в общественном месте, на службе и так далее? У себя дома граждане, как правило, гораздо бдительнее. Конечно, попадаются также индивидуумы, которые впускают в комнату жулика, на его «честное слово» поверив, что он есть представитель периферийной организации ЮСААФ или Красного Креста и Полумесяца. Естественно, или мошенник) показывает что-нибудь или «одаживает» на срок до пятидесяти лет причиную сумму, с каковой суммой и исчезает.

Но это, повторим, редкий случай, каждый берет свой очаг от вторжения посторонних элементов.

А если мошенничество выпадает к вам в тоюкую шель почтового ящика? Если оно облачено в конверт с сорочкопечной маркой и вложено на пишущей машинке (либо пристойным почерком)? Увы! Тогда ротозей, затиснутые врасплох, склонны принимать незеленые посулы за выгодное деловое предложение. Раскрыта рот и затаяв дыхание, ротозей вынимает строчкам полученного письма, и сердце его сладко сжимается в предвкушении денежного дождя, который слунит ему нижеследующее послание:

«Дорогой товарищ!

Включаю вас в международную игру, которая началась в Чехословакии и после опубликования в журнале «Смена» за 1957 год ни на минуту не прекращается в СССР.»

Стоит! Тут мы должны приостановить пересказ мошеннического циркуляра. Наш журнал никогда — и никогда! — не публиковал условий этой недостоинной игры — ни в 1957 году, ни в последующих, ни в предмудших годах.

Зачем же, спрашивается, надо врать с самого начала письма? А затем, что ссылка на молодежный журнал придает солидность и убе-

дительность стыдному, по существу, предложению. Боюсь, что ротозей будет мало, организаторы игры ссылаются еще и на авторитет Чехословакии; ах, это тоже поможе! Мы приносим извинение чешским и словацким товарищам, которые отнюдь не виноваты в том, что какие-то ловкачи ссылаются на их страну в своих мутных делах.

Но вернемся к вышеупомянутому посланию:

«Включая в игру, вы должны в трехдневный срок (заметьте: срок очень жесткий, участники игры торопятся получить чужие денюжки) выслать пять рублей ценным письмом или почтовым переводом по адресу товарища, который стоит первым, после этого необходимо его совсем вычеркнуть.»

Мы бы посоветовали вычеркнуть данного гражданина до посылки ему пяти рублей и бросить письмо в мусорное ведро. Кстати, большинство получателей письма о «международной игре» именно так и делают. Но нельзя закрывать глаза на то, что некоторая часть граждан, взвояженная обещанной суммой в 15 625 рублей чистой прибыли, «клюют» на эту Удочку.

Для пушей убедительности авторы придумали еще один лов в пользу игры: якобы данная игра давно процветала в городах Горьком, Орджоникидзе и Ростове-на-Дону. Мы записали по телефону молодежные организации этих населенных пунктов: тошно ли люди перебрабываются там ятерками? Ответ был одинаковым: в трубку мы слышали смех. Товарищи ростовчане говорили то же самое, что и орджоникидзевские жители, что и горьковчане: да, письма кое-где просачиваются, однако при такой случай, чтобы кто-нибудь получил 15 тысяч рублей, не слышно.

Оно, собственно, и понятно: в игру включаются главным образом те, кто любит без труда заребать денюжки. Подобные индивидуумы мечтают получить 15 тысяч

рублей, не выслывая нигкуда своих кровные. В результате ятерок переводят мало; ну, тратятся люди на чистые почтовые расходы — пять писем по 40 копеек на марку — итого два рубля.

Такова на деле механика игры. Нам довелось поглядеть на живую ротозейку, которая, заплатив птерку, лигала большие надежды на чудодейственное превращение ее в 15-тысячную кредитку. Пришла она к нам в релакцию с целью нас ситнизировать; дескать, что ж вы медлите? Включайтесь всей релакцией! Мы же разбогайтее неслыхано!

Мы поблагодарили нашу гостю за добрые советы и спросили ее: — Вы что-нибудь уже получили?

— А как же! Через две недели прише моих пяти писем пришла мне перевод, как сейчас помню, на пять рублей, а вот знакомая моей знакомой уже получила пятьсот рублей... — Пятьсот? Неужели? — Ну, может, не пятьсот, а четыреста или триста...

Ужрем вас, что все это выдумка и вся затея ни на чем не основана — практически — старались мы убедить посетительницу.

Как так же основана? Это же чисто математический расчет! — Ну что же, давайте подсчитаем вместе. Сколько людей, по вашему, принимает участие в этой игре?

Точно не знаю... Но миллионов пять, наверное, есть.

Значит, каждый из них должен в итоге получить 15 625 рублей. Сколько же потребуется денег, чтобы расплатиться с этими пятью миллионами?

Посетительница некоторое время что-то подсчитывала на бумажке, а потом не совсем уверенно произнесла: — Сельдятся восемь миллиардов сто двадцать пять миллионов.

— Но ведь эта сумма, как указано в письме, должна сложиться из пятирублевых взносов участников игры, так? Теперь подсчитай-

Рис. И. Ффенгендена.



те, сколько нужно участников, чтобы собрать такую сумму!

Дамы снова угаубались в чобиселение, затем уже совсем тихо сообщила:

— Пятнадцать миллиардов шестьсот двадцать пять миллионов человек.

— А известно ли вам, что население моего шара составляет...

Тут наша гостюя внезапно обиделась и покинула релакцию. Но мы ей очень благодарны за визит; все-таки посмотрели на живую ротозейку, которая ждет благодати неизвестно откуда...

Мы надеемся, что недолго пробунует эта волна необоснованных надежд и расчетов, переводов и писем, слухов и разговоров. Пробунует и кончится, К тому же идет.

Потому что даже самые ротозейные ротозей в конце концов начинают смеяться: их здорово обманули!



— Зачем ты, дьявол, взял помidor?

— За что, орать!

Страстный филателист.

Ошибка...



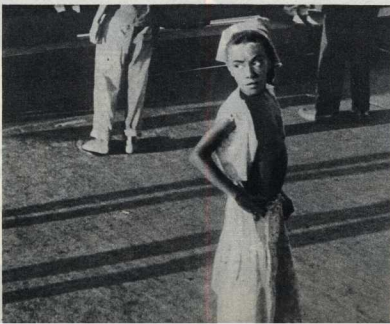
## СЕМЬ ДНЕЙ НАДЕЖДЫ

Танст и фото Винченцо Росси.

В дни, когда в Москве гуляют холодные ветры и деревья покрыты сверкающей бахромою инея, в далеком Рио-де-Жанейро стоит нестерпимая жара, в разгаре бразильское лето. Мне повезло быть там в феврале, в то время, когда начинался традиционный бразильский карнавал, продолжающийся семь дней и семь ночей. О нем-то я и хочу рассказать читателям «Смены».

Надо заметить, что это прежде всего праздник немущих, праздник негров, обитавших в жалких лачугах из тростника и соломы на опушке Великого леса и на зеленых холмах,

У этого смуглолицего подростка не было карнавального костюма, и он решил пройтись по улицам в старой юбке.



Гремят барабаны, сливаясь с гулом праздничной толпы. Ритмы причудливых мелодий напоминают неграм, что их предки жили когда-то в далекой знойной Африке.

окружающих бразильскую столицу.

С первого дня праздника толпы смуглолицых юношей, девушек и пожилых людей завладевают улицами и площадями города, оглашая воздух то веселыми, то грустными песнями. Каждая песня, как правило, сопровождается свое-

образным, темпераментным танцем. Пляска, музыка, пение, горланная негритянская речь— все эти пестрые звуки, сливаясь вместе, издали напоминают гул океанского прибою.

Семь дней бразильского карнавала— это семь дней пламенной надежды простодушных и трудолюбивых обитате-

лей жизни, неистовой веры в то, что скоро настанет лучшее время, что они еще вернутся к родным африканским берегам, где жили когда-то их далекие предки, которых работорговцы насильно увезли в Южную Америку и сделали невольниками на плантациях сахарного тростника. Поэтому в песнях и танцах участников карнавала безысходная печаль о родной, утраченной земле часто сменяется бурной, неудержимой радостью. Радость эта является выражением горячей веры в торжество справедливости, в победный исход многовековой борьбы негритянского народа за свою национальную свободу и независимость. Не случайно почти все карнавальные представления носят четко выраженный социальный характер. Об этом говорят и их названия: «Освобождение рабов», «Мы трудимся на плантации», «Тяжкая жизнь негра».

Карнавал в Рио можно образно сравнить с могучим взрывом чувств и помислов, тщательно подавляемых в те-

чение всего года. Эти чувства и помислы воплощаются в ярчайшие формы народного искусства, в проникновенную, страстную песнь о горькой доле негритянского народа, о его извечном стремлении к счастливой, свободной жизни. Забывшись, словно в волшебном сне, люди поют и пляшут до изнеможения. Многие падают на мостовую и тут же засыпают, сраженные усталостью.

Как я уже сказал, праздник длится целую неделю. А на рассвете восьмого дня город возвращается к нормальной жизни. Вновь открываются массивные двери банков. Опять выстраиваются нищие у подъездов фешенебельных гостиниц. Негры снимают с себя фантастические карнавальные костюмы и снова надевают свои обычные лохмотья.

Карнавал окончен. Но долго еще будет теплиться светлая надежда в сердцах бразильских негров, надежда, которая обязательно сбудется!

г. Рио-де-Жанейро,  
Бразилия.

Над городом опустилась ночь. А танцы только начинаются... →

Карнавал окончен. Наступает рассвет, а вместе с ним — тяжелая, будничная жизнь.



**Уважаемая редакция!**  
В конце прошлого года решением профкома Сталинского металлургического завода нашей бригады было присвоено почетное звание бригады коммунистического труда. Много хорошего можно рассказать о своих товарищах по работе. Но хочется особенно отметить работу нашего молодого товарища, горючего комсомольца Леонида Гуреевича. И в том, что наша бригада стала бригадой коммунистического труда, — большая заслуга его, Леонида. Трудолюбие, настойчивость, смирность — вот характерные черты Гуреевича. Мы решили сфотографировать его и послать портрет в нашу молодежную газету «Смена». Пусть читатели познакомятся с этим замечательным парнем.

В. ФАРАФОНОВ,  
бригадир доменного цеха  
комсомольско - молодежной  
г. Стадино.

## Редкая фотография

На снимке (слева направо) — сидят: секретарь Горького П. П. Крюков, А. И. Глазунов, А. И. Шакин, Герберт Уэллс, А. М. Горький, М. Ф. Андреев, переводчица Горького М. И. Вуджер и М. В. Шапкин. На полу сидят Сергей Уэллс — двою, в центре, стоит директор Дома ученых А. С. Родз; рядом с ним — ученый, фамилию которого установить не удалось.

Этот снимок относится к тому времени, когда английский романист-фантаст Герберт Уэллс впервые посетил молодую Советскую республику. В своем знаменитом романе «Россия во тумане» создатель после этой поездки Уэллс писал: «Меня особенно сильно интересовало, кем живет и работает мой старый друг Максим Горький». Встреча двух выдающихся писателей произошла в Доме ученых, который был основан по инициативе А. М. Горького в начале 1920 года на Дворцовой на-

бережной в Петрограде. На снимке, сделанном известным мастером советского фотосикуста М. С. Наппельблумом, мы видим Алексея Максимовича в Герберта Уэллса в окружении видных деятелей науки и искусства.

Этот редкий снимок интересен тем, что на нем прекрасно исполнены групповой фотопортрет.

М. ДОЛГИНСКИЙ,  
С. ЧЕРТОВ



ОПАСНЫЙ ПОВОРОТ

Рисунок  
М. Трахманна.

Первая страница обложки: Витко Чупров (см. текст на 7-й стр.). Фото Г. Дубинского.

Четвертая страница обложки: На строительстве Сталинградской ГЭС. Фото Г. Дубинского.

## ДРУЗЬЯ ПО НЕЩАСТЬЮ

Некогда знаменитый министр обороны ФРГ Штраус патетически восклицал: «Пусть отойдут от нас те, кто возмется за выработку оружия». Выступая по случаю почета об оснащении Bundeswehr ракетным оружием, Паулюс и теперь государственный министр частенько мстируется своим милитаристско-патриотическим планом красивой фразой. Так, например, недавно он с видом истинного патриота заявил представителям печати: «Что касается ФРГ, немцы не превратятся в военную державу. И в доказательство миролюбивого состояния государства сослался на то, что оно не стремится завоевывать... мскланпентное пространство».

Но, как известно, чем больше ревизионы разгадываются, о небезопасности их охотнее устремляют они свои алчные взоры на грешную землю.

Под предлогом мифической обороны «защиты мира», которому, естественно, никто не уступает, тот или иной Штрауслик расписывает планы объединения германской армии с армиями других западных стран, а также размещения складов боеприпасов и баз авиации морского флота ФРГ в Дании и Норвегии. (Очевидно, на эти базы он и собирается отправить — поодаль от гласных общественности — свои корабли, которые в скором

времени будут оснащены ракетным оружием.)  
Но если в партнерство по НАТО Штраус не вступает, то от себя в стране герр Штраус все же пытается на очень неприятный сюрприз.

Вместе с государственным молодежь не разделяет ревизионистско-патриотическим вояжином. Федеральный министр обороны явно истеричен от этой ситуации: если так пойдет дальше, то, чего доброго, поочуленные ракеты некому доставать «оснащать» и даже охранять! И даже проект отправки в заквасочные походы, образам, министр вознамерился запечатлеть сердца молодежи, в которой он видит будущих солдат.

Насколько успешно продвигается кампания милитаристско-патриотическая свидетельствует присутствие в Штутгарте, куда прибыл прославленный генерал Шнейде, чтобы поделиться своими соображениями с «оборону павла». Вот что пишет по этому поводу газета «Штутгартер молодежь»:  
«Оборону социалистического молодого Польши.  
«Свыше 700 студентов Штутгарта сорвали собрание, на котором выступил бывший гитлеровский генерал, главнокомандующий сухопутными войсками НАТО

в Центральной Европе — Шнейде.  
Нак сообщает агентство АПА, что в Штутгарте студенты свистом и выкриками выгнали Шнейде. Преступник выступил с речью в высшем техническом училище. Большинство молодежи — «почетными гостями» перешло в соседнее помещение, чтобы избежать выступления. Шнейде был вынужден покинуть место «почетными гостями».

Говорит, что первое соблазна Шнейде — государственный молодежь не разделяет ревизионистско-патриотическим вояжином. Федеральный министр обороны явно истеричен от этой ситуации: если так пойдет дальше, то, чего доброго, поочуленные ракеты некому доставать «оснащать» и даже охранять! И даже проект отправки в заквасочные походы, образам, министр вознамерился запечатлеть сердца молодежи, в которой он видит будущих солдат.  
Насколько успешно продвигается кампания милитаристско-патриотическая свидетельствует присутствие в Штутгарте, куда прибыл прославленный генерал Шнейде, чтобы поделиться своими соображениями с «оборону павла». Вот что пишет по этому поводу газета «Штутгартер молодежь»:  
«Оборону социалистического молодого Польши.  
«Свыше 700 студентов Штутгарта сорвали собрание, на котором выступил бывший гитлеровский генерал, главнокомандующий сухопутными войсками НАТО

## КРОССВОРД

Составил В. Федоров

По горизонтали:

1. Соединение северного неба.
2. Наименование советских космических ракет.
3. Советская песня, популярная за рубежом.
4. Народный танец бурят и монголов.
5. Стень в Западной Сибири, где особенно ценятся в народной поэзии.
6. Вид транспорта на территории хранения на трассе канала имени Москвы.
7. Религиозная организация.
8. Конкурс имени П. И. Чайковского.
9. Надь

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД. НАПЕЧАТАННЫЕ в № 24

По горизонтали:

1. Наривал.
2. Экспромт.
12. Реприза.
13. Курьез.
14. Бурым.
15. Кальман.
16. Адаптация.
17. Прибушка.
24. Ягте.
25. Цирк.
26. Мимоза.
30. Куплет.
31. Ярымар.
33. Нунц.
34. Унгул.
35. Вардан.
36. «Калугинцы».
37. Колибри.

По вертикали:

2. Антракс.
3. Намек.
4. Апель.
5. Козья.
7. Ресурсы.
8. Марина.
9. Явота.
10. Вральман.
11. Блесна.
17. Желтофиль.
18. Опара.
19. Блюдо.
20. Перелом.
22. Инвар.
23. Тутин.
26. Минюра.
27. Фестон.
29. Фантазия.
31. «Юлочно».
32. Аркадия.

пос в кинофильме. 21. Сказатель в Фунтун. 22. Грузинский музыкальный инструмент. 23. Столица одного из социалистических государств. 25. Пьеса в 3-х актах. 34. Точка, которая является центром. 36. Народное название былинки.

По вертикали:

1. Луговое растение, содержание большое количество крахмала.
2. Вид транспорта на территории хранения под водой.
3. Диня утис.
4. Родовое название растения в отделе коммунитарного спектакуля.
7. Солучице, стальной, соединительный.
8. Горизонтальная горная выработка.
9. Выстрел.
10. Число в 30-значном поэт и общественный деятель.
11. Журнал Международной премии мира.

и Центральной Европе — Шнейде.

	1	2							
10	7	3	4		3		9		
	10			11		8		9	
17	10	4	6		10	6	8	11	10
							22		
							26	27	28
			24				26	27	28
30	28						31	32	29
A	33	11	34	35			31	32	
							36		

Редакция: Г. Гулик, Е. Долматовский, С. Егоров, Н. Жуков, И. Зонов, М. Лукин.

# В год 196...

Рисунки Макаренко и Медведева Е.

- Потопился / У меня еще три концерта на разных планетах...

- Не волнуйтесь Я все равно буду в Москве...

- Несколько слов нашим радиослушателям...

РАСПИСАНИЕ

10:00	Выход на сцену
11:00	Концерт
12:00	Обед
13:00	Выход на сцену
14:00	Концерт
15:00	Обед
16:00	Выход на сцену
17:00	Концерт
18:00	Обед
19:00	Выход на сцену
20:00	Концерт
21:00	Обед
22:00	Выход на сцену
23:00	Концерт
24:00	Обед

## КОСМОДРОМ

- Это не выставка, а пейзажи Марса...

- Граждане, прощайте бысты!

- Ты что слышишь слышишь Нет, с Марса...

В планетах Венеры

- Эти "интервьюеры" не стесняйтесь...

- На Луне побито все земные рекорды!

- А ты уверен что "Лунный Кавказ" еще не покорен?!

- А на других планетах даже не знают, что такое Бог...!

- Марсиане особенно сильны в защите...

- Мор мечта отдохнуть в "Море Мечты"!

- Распишемся на Марс в новом "Доме молодежи"...

- Может и мой Петяк всеобщий на коммунистическую планку...

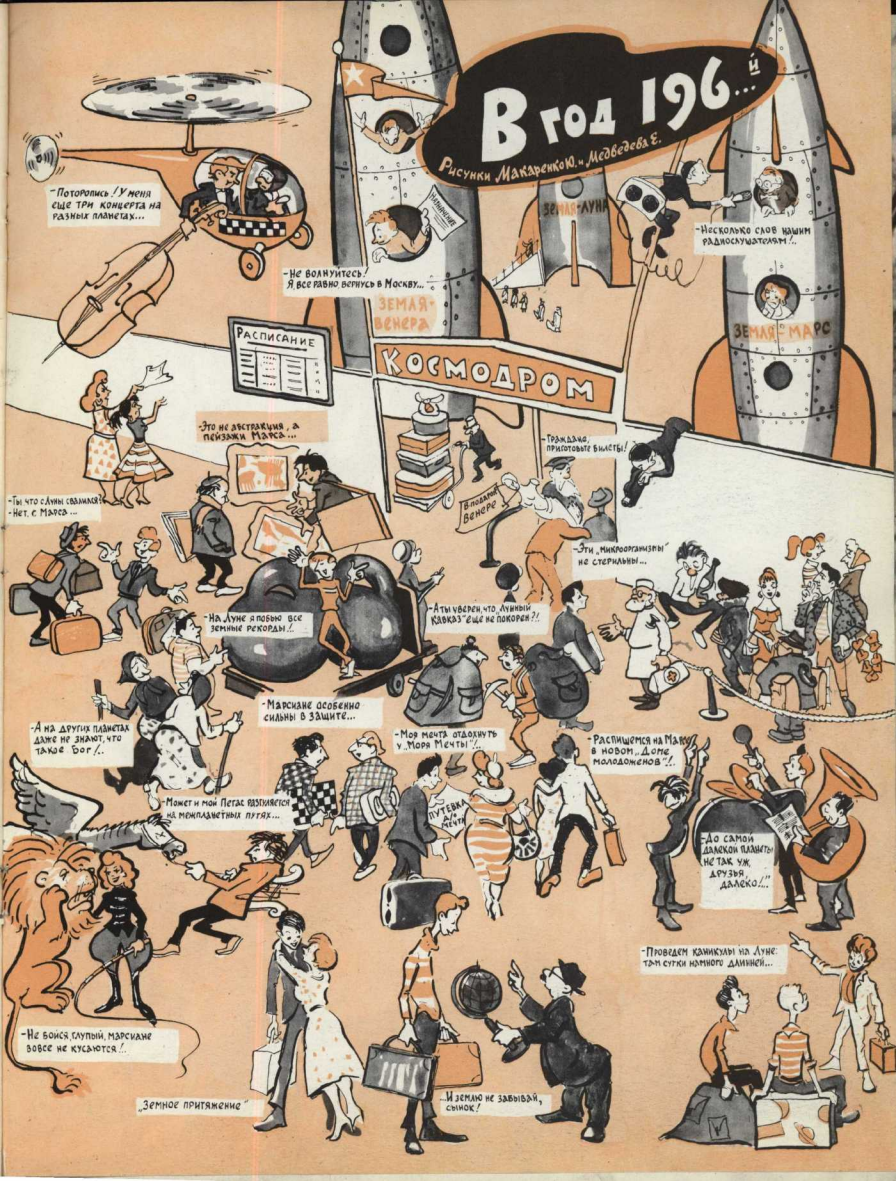
- До самой далекой планеты не так уж далеко!

- Провели классики на Луне: три сунки многого далиней...

- Не бойся слышать, марсиане вовсе не кусаются!

Земное притяжение

- И Землю не забывай, сынок!





Цена номера  
2 руб.

